

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

БЕСЕДЫ ВРАЧА

ВРАЧ Е. А. МЕЛАМЭД

КАКО ВРЕД ПРИНОСИТ МУХИ ЛЯТОМ И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ?

Одним из главных переносчиков заразных болезней являются насекомые и среди них мы на последнем месте стоим мухи.

Любимой пищей мух являются разлагающиеся, гниющие вещества, испражнения людей и скота, лошадиная навоз, мокрота и т. п.

Во всех этих веществах находится всегда в большом количестве микробы.

Следила на всякое вещество, мухи на лапках своих коротких толстых многочисленных волосках, несут микробы. Впитавшись микробициды, мухи переносят их на лапки своих многочисленных волосков, несущих микробы, и так заражают пищу своими испражнениями, которые мы видим в виде черных точек, оставаемых повсюду, где мухи садятся.

Особенно опасны мухи, как распространители гноя, броушного тифа и дизентерии (красной поносы).

Чистота и опрятность—это главные меры для борьбы с мухами. Прежде всего необходимо, чтобы в комнатах оставалось как можно меньше всяких остатков пищи. После еды нужно тщательно убирать все крошки и остатки. Погоду следует мыть почаще после еды.

Часту необходимо соблюдать также и вокруг своих жилищ, удаляя возможно дальше всякие отбросы.

Отхожие места и мусорные ямы надо мыть известкой или белизной керосином.

Для защиты състных продуктов необходимо держать их в закрытых шкафах. В окнах хорошо устроить сетки.

Существует также целый ряд препаратов муколовов и мукоцистребителей, которые уничтожают мух в помещениях.

ВСЯКИ ЛИ КОМАР ЯВЛЯЕТСЯ РАЗНОСЧИКОМ МАЛЯРИИ?

Наука показала, что разносчиком малярии является не всякий комар, а только особый из пород.

Малярийный комар отличается от других комаров следующим: он более крупный, крылья его янтарны, при сидении на потопке тело его свисает почти прямо вниз, а у других комаров при сидении тело расположено вдоль потопка.

Но не всякий комар из породы малярийных является переносчиком болезни. Для того, чтобы его тело было заражено, необходимо, чтобы он выпил кровь человека, больного малярией. Вместе с кровью больного в желудок комара попадают возбудители малярии, который продолжает определять их развитие в теле комара и затем при укусе им здорового попадает в кровь человека.

Таким образом, есть местности, не зараженные малярией, но если туда попадает больной малярией, то прежде безраздельно, укусы комаров становятся опасными, так как комары сами заразились малярией.

ЧТО ТАКОЕ ПОЛУОПЛОДИИ?

(И. И. — ну)

Жидкость, о которой вы спрашиваете, представляет из себя «семя» — продукт выделения мужских половых желез — янсе. С достижением половой зрелости особенно бурно начинают действовать половые железы выделяя постоянно семя, состоящее из так называемых «сперматозоидов» — мужских половых клеток. Первичное вещество семени является вполне нормальным физиологическим явлением. Обычно у юношей, достигших половой созрелости и не живущих еще половую жизнью, также имеются «семена», т. е. «жидкие полуряды», и это происходит так, как вы их описываете.

НУЖНО ЛИ ДЕВУШКЕ СТРИЧЬ ВОЛОСЫ?

Н. Васильева (Самара)

Этот вопрос, в общем, нужно решать независимо от того, идет ли речь о девушке или юноше. Длинные волосы — это один из вторичных половых признаков, отличающих мужчину от женщины. Если вы имеете возможность содержать ваши волосы в чистоте, мытье часто голову, то нет особой необходимости стричь их; если же у вас нет этой возможности, либо волосы вам мешают и на некогда с ними возмется, то, конечно, стрижку голову и легче мыть, и легче иметь в порядке. Стричь же волосы из-за стремления быть похожей на мужчину, показывая, что тебе не свойственны женские качества — нецелесо.

Подробнее об этом смотрите в статье «Красивейшие», помещенной в № 9—10.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО СКВОЗНИК ОЧЕНЬ ОПАСЕН?

Эти опасения очень преувеличены. Он может оказаться опасным: 1) если тот, кто подвергается ему, имеет какое-нибудь заболевание сырной и хронической 3) если в такие условия попадает человек, сильно зараженный. Когда же ничего этого явлено нет, сквозника можно совершенно не опасаться, наоборот, он становится тогда в высшей степени полезным, так как очищает воздух комнаты лучше всякого другого способа.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО СЫРЫЕ ФРУКТЫ ЕСТЬ ПОЗДНЕЕ, ЧЕМ ВАРЕННЫЕ, И ПОЧЕМУ ЭТО?

Правда. В овощах и фруктах находятся особые вещества, так называемые эти вещества способствуют общему укреплению тканей и поэтому организм, получивший эти вещества, быстрее по отношению к различным инфекциям (заразным болезням). Когда овощи или фрукты подвергают кипячению (варится и т. п.), состав веществ изменяется, они частично разрушаются. Поэтому сырые фрукты полезнее есть, чем в виде. Особенно они необходимы детям, у которых организм еще только формируется. Вот почему в первые месяцы жизни ребенка лучше давать именно различные фруктовые и овощные соки. Это не значит, конечно, что нужно есть не мытые и сырые фрукты. Всякие овощи и фрукты перед едой нужно тщательно мыть, а фрукты, чтобы уничтожить микробы, находящиеся на них.

ОТЧЕГО ПЯВЛЯЮТСЯ МОЗОЛИ НА КОЖЕ?

От постоянного давления неудобной или тесной обуви на кожу иной про-

изходит процесс разрастания поверхностного слоя кожи. Клетки этого слоя постепенно ороговевают (как бы умирают), получается накопление роговых чешуек на месте давления. Эти чешуйки дают на месте лоскотины свои клетки, которые также ороговевают. Таким образом, получается ограниченное, но все же постоянное увеличение (мозоль).

ПОЧЕМУ У НАС В ЧЕЧЕКЕ СМЕЮТСЯ, КОГДА ДЕВОЧКИ ДЕЛАЮТ МАНИКЮР, А ВЕДЬ ЭТО ГИГИЕНА?

«Маникюр» — далеко не гигиеническое мероприятие. При маникюре кожа всегда раздражается, создается нечистота, нечистота, теснота кожи. Образуется много ранки, которые очень легко загрязняются, особенно при последующем маникюре, как это практикуется, даем им краской. Загрязнение же дает частые воспаления. Кроме того, длинные ногти, которые с такой любовью полюбил лобань малярия, неизбежно загрязняются и служат источником заразы. Единственно гигиеничным соображением является то, что при коротко обрезанные ногти и часто мытье рук.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В. МУРАВЬЕВ

ВЕС ЗЕМНОГО ШАРА

Можно ли говорить о весе земного шара? Мы знаем его массу, составляющую в круглых цифрах 5,000,000,000,000,000 тонн. Эта цифра читается — пять сестальюнов. Однако о весе земли можно говорить лишь с некоторыми оговорками. В самом деле, вес не является силой тяготения веси к центру-земли. Поэтому нельзя говорить буквально о весе всего земного шара: это означало бы приращение его к самому себе. Но если высчитать, сколько всего земли включает материя, можно, пожалуй, сказать, что земля весит 5,000,000,000,000,000 тонн. Если бы можно было все вещество земного шара последовательно извлекать на особую платформу и взвесить, общая сумма этого веса определилась бы приведенной цифрой.

СОЛНЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ 1925 ГОДА

В настоящее время явнется поделены результаты изучения полного солнечного затмения, которое наблюдалось в Америке 24 января 1925 г. Полное затмение длилось две минуты. При помощи усовершенствованных приборов удалось снять фотографии затмения, представляющих исключительный интерес для астрономов. Особое значение имеют фото-

графические изображения, на которых получены всякая картина солнечной короны, а также изображения, относящиеся к времени затмения. Также удалось при помощи ряда точных наблюдений излучить странные световые эффекты, получаемые при затмении, неравномерности распределения теней при его и изменениях и появлении новых. Самые важные результаты этих исследований, однако, касаются влияния затмения на радиоволны. При помощи «онггов», поставленных и проведенных исследованиях, удалось обнаружить спорное предположение о пути радиоволн, испускаемых станцией. Оказалось, что волны эти движутся двумя путями. Часть волн идет по земле, последовательно отбрасываясь от поверхности и возвращаясь к ней зигзагообразной линией. Другая часть волн, как мы образно движемся через верхние слои атмосферы. Подобное явление радиоволн удалось обнаружить в это время, а также доказать, что волны эти движутся по направлению, различному образом воздействует на верхние и на нижние текущие волны. Таким образом мы добились чрезвычайно важный результат, имеющий не только научно-теоретическое, но также и практическое значение.

ОТКРЫТИЕ ПРАРОДИТЕЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Английский профессор Реймонд Датт недавно открыл в Туанге, в Южной Африке, замечательный ископаемый череп, принадлежавший, по мнению, существу, среднему между обезьяной и человеком. Несомненно, что мозг, заключенный в этом черепе, приближался по объему и развитию к человеческому. Открытие это возбуждает известные топки в ученых кругах Западной Европы.

ВНИМАЕМО КОРРЕСПОНДЕНТОВ «СМЕНИ»

Редакция журнала «СМЕНИ» сообщает, что рукописи, присланные без указания имени, отчества, фамилии и точного почтового адреса автору — при и не в а т с я и не б у д у т . Просьба лиц, желающих подписывать указанные выше сведения, различия и без сокращения.

РЕДАКЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

Под знаком единства (перевод). — ЛЕККЕР-МУЛБТАТИ, «Послания капла» (отрывок из романа, перевод С. А. Иванчиков-Писарев). — В. ЗАВОДИЧКОВ и В. КОВЫНЕН — «Степной туризм». — М. ПОЗДЕЛСКИЙ — «Присношение на посту №1» (рассказ). — В. БОРИСОВ. «На морских мачтах» (очерк). — А. ТРИГОРЬЕВ. «В царстве Чжаи-Цзо-Лин» (очерк). — М. ЭЛЬШИН. «Мирное развитие» (статья). — А. ЖЕНЕВСКИЙ. «Изюмские дни» (воспоминания). — Н. В. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО. «Укрощение воли» (статья). — В. ЯКУВОВИЧ. «Дни болота человеку» (статья). — Н. В. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО. «Богатства тропиков» (статья). — Г. М. «Страны вечных льдов». — В. Я. «Смотр промышленности». — Г. БЛЕК. «Уничаст правительств». — М. МАСУНИН. «Физкультура — 24 часа в сутках» (фельетон). — Е. МЕРАМЕД. Беседы врача. — К. ОРЛОВ. Помощь юриста. — В. МУРАВЬЕВ. Новости науки и техники. — Ребусы, шарамы и загадки. — Пятый шик.

Обложка работы художника И. А. СОКОЛОВА, иллюстрации художника А. ДАВРОВА и К. УРЕБИТС, фотографии Ф. ЗУБКОВА и др.

РЕДАКТОР: А. Г. ГОЛОВ. Л. КОЛЕНКИНА. РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: С. Савельев, Н. Федорова, Д. Хаман.

Отв. Редактор: Л. КОЛЕНКИНА

„СМЕНА“

приложение к газетам:

1. „МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ“ — орган Московского Ктв ЛКСМУ.
2. „НА СМЕНУ“ — орган Уралбюро Центрального Ктв ЛКСМУ.
3. „МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ“ — орган Центрального Ктв ЛКСМУ.
4. „МОЛОДОЙ ШАХТЕР“ — орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

СМЕНА

ЗВУКОВЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИМЕНА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на 1925 год.

На 1 год — 24 ном. 5 руб. 60 коп.
6 — 12 — 2 „ 75 „
3 — 6 — 1 „ 50 „

РЕДАКЦИЯ в КИНОТРА:

Москва, Новак Платона, д. 6/7, Тел. 1-19-13
Рукописи редакцией не возвращаются

№ 13

15 ИЮЛЯ

1925 г.

ПОД ЗНАКОМ ЕДИНСТВА

Союз растет за счет рабочих и крестьян. — Конференция свидетельствует об единстве Союза и политическом росте актива. — Наряду с общими успехами есть и недостатки. — Предостережением является недостаточная дисциплина комсомольцев-красноармейцев. — Размах организации нужно увеличивать предельным качеством работы.

НАИБОЛЕЕ коренной чертой, отличающей нынешний этап комсомола, является гигантский размах организации. Около полутора миллионов человек стали под знамена Союза!

Две основных струи имеются в этом потоке: пролетарская и крестьянская молодежь. Было бы губительно, если бы между ними лег водораздел. Неисчислимыми опасностями грозит малейшее охлаждение между рабочим классом и крестьянством.

Укрепить единство в рядах Союза, устранить даже тень размыкания между разными отрядами комсомола — здесь вбит гвоздь вопроса, здесь ключ к остальным задачам огромной важности.

IV Всесоюзная конференция должна была развязать не только один этот клубок вопросов. В порядке ее дня стояли очередные задачи во всех отраслях союзной работы.

Деловитостью, трезвым и чутким подходом отличалась проработка всех вопросов, начиная с отчетов ЦК и кончая сравнительно подробными организационными подробностями. Этот деловой тон конференции не мог бы звучать, если бы в союзном фундаменте обозначилась малейшая трещина.

Этот деловой тон глубоко значителен и как мерило непрерывного политического роста активного кадра, неизменной его закалки и выучки.

В своей последней речи тов. И Сталин указал три наиболее опасных в ближайшем будущем уклона: разочарование во внутренних силах русской революции, утеря международных перспектив и отрыв (госаппарата) от партийного руководства.

Решения конференции, проникнутые непоколебимым расчетом на наше движение вперед, живые прения по вопросам международной работы, то напряженнейшее внимание, с каким прислушивалась конференция к каждому совету и указанию партии — говорят сами за себя.

В нашем полутрамиллионном организме нет места микробам разложения.

Мы идем здоровее, растем, зреем: конференция блестяще свидетельствует об этом.

Однако, нельзя и почитать на лаврах. Мы живем в чрезвычайно слож-

бульвары — капкан, ловушка для молодого рабочего. Здесь враждебная нам стихия захватывает в свой водоворот заводского парня.

Нашим форпостом в этих стычках является клуб. Но все остальные звенья внутрисоюзной работы также должны быть подчинены этой беспоспориной задаче: противостоять лицом к лицу враждебной стихии.

Первые ласточки успеха уже есть. Минувя гигантский рост союза, который ликвидирует всякие сомнения о глубине наших корней в массах молодежи, мы можем указать на впервые налаженную прошлой зимой планомерную работу всей системы политобразования. Мы можем подчитать многотысячную армию юнкоров. Мы можем, наконец, проследить кривую роста актива, которая движется вверх и вверх.

Дею переделки нового поколения, завещанного комсомолу Владимиру Ильичем, не замерло на месте.

Однако, плуг еще не забирает достаточно глубоко, земля ложится подчас неровными бороздами. Предостережением звучало на конференции указание тов. Фрунзе на высокий процент възвсканий, ложющихся на комсомольцев. Они правда невелики, но и с ними мы не должны были бы встречаться у комсомольцев, которым необходимо было образцом выправки, дисциплины и рвения в союзной работе.

Тут доля вины союза.

Промехи и недочеты можно отыскать и на других участках нашего фронта. Уменьшать ошибки, строго блюсти качество союзной работы, тщательнее, любовнее выполнять каждую задачу, получаемую нам партией — вот главнейший урок нашего комсомольского опыта, подытоженного на конференции.

Под знаком единства, смыкая плотнее свои ряды с партией, мы сумеем увеличить миллионный размах организации предельным качеством каждой организационной ячейки и всего союза целиком.

ТОВ. ЧАПЛИН на IV Всесоюзной Конференции РКМС.

нашей и противоречивой обстановке.

За душу молодого рабочего, за душу молодого крестьянина с нами будут воевать, с нами попытаются вступить в бой враждебные силы.

В известном смысле такой поединок происходит уже и сейчас. Кино, пивная,

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

Из романа „МАКС ХАВЕЛААР“, ДЕККЕРА-МУЛЬТАТУЛИ, пер. С. А. ИВАНЧИНОЙ-ПИСАРЕВОЙ, рисунки А. ЛАВРОВА.

В СЕМЬЕ САНДИЯ случилось большое горе: окружной начальник за неуплату в срок земельной аренды отнял у отца Сандия буйвол. А всякий знает, чем это грозит вайскому крестьянину.

Семья Сандия жила в деревне Бадуре, округа Паранг-Кудьянга, на острове Яве, принадлежавшем Голландии.

Тяжко живет там крестьянину и рабочему люду. Голландия—самое крошечное государство в Европе, только и сильно и богато, что своими колониями. Но как она ни мала, гнет и провозил ее чиновников в этих далеких владениях не меньше, чем в колониях других капиталистических государств. В глазах этих владельцев туземцы—не люди, а только подданные, и нет границ жестокостям и насилиям над ними.

Население Явы—малайцы и многочисленные малайские племена. Они обрабатывают поля для посева риса, и от его урожая зависит вся жизнь малайского крестьянина. Буйвол—их рабочий скот. Жирная, сырая земля, тяжелый и глубоко забирающийся плуг не под силу никакому другому четвероногому работнику. Один буйвол только может осилить эту работу.

И вот голландское правительство и его чиновники не останавливаются ни перед чем: когда наступит срок уплаты налогов и аренды, а иногда и раньше, если чиновнику вздумается совершить налет на деревню в пользу собственного кармана, он отнимает у землевладельца последнего буйвола, не считаясь с последствиями такого насилия.

Так это и случилось с отцом Сандия. А между тем, как раз приближалось время пахоты; если рисовое поле во время не вспахать, то его нельзя и засеять, значит, и урожай не будет, и семья будет голодать.

Да и не один только голод грозит: нечем будет заплатить и следующую аренду. Начальник пошлет жалобу вице-резиденту, а тот наложит штраф. А разве отец Сандия в состоянии уплатить штраф?

Что делать? Не сколько дней крестьянин ходил задумчивый и молчаливый. Наконец, решил. Вытащил он со дна сундука крис (кинжал), в кованых серебряных ножнах,—единственное наследство от отца, и продал его в городе китайцу. Домой принес он двадцать четыре гульдена и через несколько дней купил нового буйвола.

Новый работник очень скоро подружился с Сандием, хотя мальчик и помнил еще своего старого друга. Но новый был необыкновенно кроток и ласков. Все же между старым и новым буйволом была большая разница. Новый был не так велик и силен, и старое яро было для него слишком широко. Терпение и кротости у него было не меньше, но Сандий не мог уже хвастаться силой своего помощника перед братьями Адинды. Зато новый друг был необыкновенно красив со своей курчавой шерстью на лопатках. Правда, борозды выходили не такие ровные и красивые, но Сандий исправлял, как мог, своими руками все недочеты.

Раз, во время работы в поле, буйвол вдруг остановился, как вкопанный. Никакие крики и покаяния Сандия не помогли: буйвол стоял, тяжело дыша, и только встряхивал головой, точно стараясь сбросить яро. Он фыркал широко раздутыми ноздрями и трясся всем телом. Кроткие голубые глаза выражали устал, верхняя губа приподнялась и обнажила десны.

Вдруг братя Адинды закричали в ужасе:

— Беги, беги, Сандий! Тигр за твоей спиной... Он уже близко.

Сами они быстро распрягли своего буйвола, вскочили на его широкую спину и, не разбирая дороги, бешено ускакали. Когда они домыкались до деревни, Сандия с ними не было.

А Сандий, услышав крики товарищей, собрался, подобно им, вскочить на своего буйвола, чтобы бежать вслед за ними, но в эту минуту на него прыгнул тигр и свалил на землю. Буйвол сорвался с места, перепрыгнул через лежавшего Сандия и бросился бежать... Через минуту, однако, он вернулся назад, и, упершись передними ногами в землю,

устроил навес из своего тела над своим маленьким другом. Рота он направил навстречу зверю. Тигр снова прыгнул, и на этот раз наскочил прямо на рога Буйвол перекинул его через голову, и он уполз с распоротым брюхом, мертвый, в нескольких метрах от обоих друзей.

Никто глазам своим не верил, когда Сандий на буйволе вехал в деревню. Буйвол стал семье еще дороже. Особенно мать Сандия, благодарная за спасение сына, привязалась к нему. Она вылечила целебными травами раны животного и усердно ухаживала за ним.

Но и этот буйвол был отнят, когда Сандию исполнилось двенадцать лет. Отцу Сандия невозможно стало бороться с начальником округа. У него нечего было больше продать: ни из своего наследства, ни из приданого жена—ничего не осталось. Буйвола, значит, купить было не на что. Еще года два-три он продержался на своем поле, обрабатывая его наемным буйволом. Но тому, кто привык иметь своего, тому трудно справиться с чужим, и работа шла далеко не так хорошо, как прежде. Боясь в то же время наказания за неуплату в срок податей и аренды, он решил уйти с сниженного места. К тому же и жена умерла от всех этих невзгод, дети немалого подросли, и он ушел искать заработка в другом месте. Но ушел он без паспорта. За это его наказали палками и водворили на старое место. Вскоре его посадили в тюрьму за новую попытку уйти из Бадуре. В тюрьме он и умер.

Неизвестно, куда разбрелись братья и сестры Сандия, но ему самому пошел уже шестнадцатый год. Дом его развалился, ничего из имущества не осталось, и он решил уйти из деревни в большой город, где легче было найти работу и заработок. Он решил направиться в столицу Батавию и итти слугою к какому-нибудь богатому барину. Опытные люди говорили Сандию, что усердием и хорошим поведением года в три можно заработать, по крайней мере на пару буйволов и завести собственное хозяйство. Это очень утешало Сандию, и он пошел поделиться своими планами с Адиндой.

— Когда я вернусь, мы обменяемся, и у нас сразу уже будет свое хозяйство,—с увлечением говорил он.

— Вот хорошо!—воскликнула Адинда.—Я сейчас же перейду к тебе. А пока тебе не будет в Ба-

Окружной начальник за неуплату в срок земельной аренды отнял у отца Сандия буйвола.

дуре, я буду прасть и ткать, чтобы и самой приработать сколько-нибудь.

— Верю тебе, Адинда... Ну, а если ты будешь уже замужем, когда я вернусь?

— Что ты говоришь, Сандий! Вель ты же знаешь, что мой отец обещал твоему выдать меня за тебя... А я ни за кого другого не пойду.

— Когда я приду, то кликну тебя.

— А если в это время воя деревья как-раз будет толочь рис, то как же я услышу тебя?

— Да, твоя правда, — задумчиво произнес Сандий. — Так вот как жди меня в роще, у кетанапа, на том месте, где ты дала мне веточку мелатти (яванский жасмин).

— А как я узнаю, Сандий, когда мне выйти под кетанап?

— Считай месяцы, — отвечал Сандий, подумав с минуту. — Меня не будет тридцать двенадцать месяцев. Каждый месяц делай зарубку на толчке. Когда их наберется тридцать шесть, ты в первый же день нового месяца выходи под кетанап. Я-то уже, наверно, буду там ждать тебя. Придешь?

— Приду, Сандий, приду и встречу тебя под кетанапом.

Сандий оторвал кусок синего полинявшего холста от своего годовного платка и, отдавая его Адинде, сказал.

— Вот тебе мой залог. Храни его до нашей новой встречи, через тридцать шесть месяцев.

Они встретились, и Сандий ушел. Шел он долго. Проходил через деревни и города, блестевшие в ярком тропическом солнце и в волшебной зелени садов. В городе Тангеранге он зашел к знакомому своего отца и остался у него на один день, чтобы выучиться плетению шляп: это могло ему пригодиться, если бы в столице его постигла неудача. На следующий день к вечеру он двинулся дальше.

Шел он задумавшись, вспоминая о покинутой деревне и, главное, об Адинде. Как долго он не увидит ее. Но вскоре он стал утешать себя мыслью о будущем заработке, как он устроится в Адиндой, как заведет собственное, ни от кого не зависимое, хозяйство. И он уже видел, как идет домой, и как Адинда нетерпеливо ждет его под кетанапом...

После нескольких дней пути Сандий добрался, наконец, до Батавии и почти тотчас получая место у одного господина, не понимавшего его наречия. В Батавии охотнее берут слуг, не говорящих на чистом малайском языке, так как считают их неспорными чужаками европейской культуры. Но хотя Сандий и быстро научился болтать по-малайски, он продолжал вести себя хорошо, потому что помнил о своих двух буйволах и об Адинде. Он вырос и возмужал, так как ей хорошо и каждый день, чего не бывало в Бадуре. Вся прислуга в доме любила его. Сам барин охотно доверял ему и возвел его в сан камердиенера. Ему прибавили жалование и делали подарки.

Он устроил навес из своего тела над своим маленьким другом и рога направил настречу тигру.

Здесь прожил он все три года.

Но как удивлены были его небогатырство, когда он, к концу этого срока, вдруг потребовал расчета и аттестата в хорошем поведении. Отказать в этом, ему, однако, не могли и, получив все, что ему следовало, Сандий весело отправился обратно в Бадур.

Опять проходил он теми же поселениями и городами, но теперь совсем в другом настроении. В бамбуковом сакке у него теперь паспорт и хороший аттестат, а в кармане за спиною звенели тридцать испанских долларов. Их хвятил на покупку целых трех буйволов. Что-то скажет Адинда! Да это еще не все его богатство. За посылком торчит стальная кинжал, в кованых серебряных ножках и с резной ручкой из драгоценного дерева, тщательно завернутый в шелковый чехол. Кроме всего этого, в кармане звенел еще пояс из серебряных колец для тоненькой талии Адинды...

А на шею Сандия висел маленький шелковый мешочек и в нем хранилась ветка масини, данчая ему Адиндой при расставании. Это тоже была одна из его драгоценностей.

В таком настроении Сандий не обращая уже больше внимания на великоопные больших городов: он видел лучший из них — Батуию. Его не интересовали рассказы случайных дорожных спутников, он не прятался в кусты, как раньше, при проезде резидента: в Батуию он видел гораздо более важную особу, — сам король называет ее «дедом» (генерал-губернатор Явы).

Дорогой он узнал, что начальник округа Паранг-Кубянга, разоривший его семью и тысячи ей подобных, за чересчур уже беззастенчивый и наглый грабеж, смещен с поста и приговорен к двум неделям ареста. Он отбывает его в доме своего тестя. В уме Сандия мелькнула смутная мысль, что наказание как-то не соответствует преступлениям этого представителя королевской власти, но он не остановился на ней. Узнал еще, что прибыл новый ассистент-резидент, мягко и ласково обращающийся с народом, и народ надеется, при его содей-

ствии, вернуть то, что забрали у него чиновники.

Все это, однако, скользнуло мимо ушей Сандия. В облаках мысли он старался разглядеть широкие ветви раскинутого кетанапа, недалеко от Бадура, где доложка ждала его Адинда. И он представлял себе любимую левую такую, какой она могла стать в эти долгие три года. Он видел ее тяжелой блястучую черную косу, собранную в сетку, огромные сверкающие глаза, упруго вздернутый нос и насмешливые губы. И вся ее стройная юная фигура, дышавшая радостью и ожиданием, ярко рисовалась его воображению. И она сказала ему:

— Зравствуй, Сандий! Я все эти месяцы думала о тебе и когда ткала, и когда толкала рис, и все время... Смотри, вот и тридцать шесть зарубок на толчке. И в первый же день нового месяца я стою перед тобой, Сандий... Я хочу быть твоей женой, чтобы нам больше не расставаться.

Вот, наконец, и на самом деле вдали виден кетанап... Было уже совсем темно, когда он подошел к заветному стволу и ошупью нашел зарубку, сделанную им когда-то для защиты от злого духа... Адинда придет с восходом солнца, ибо только завтра начинается тридцать седьмой месяц...

Сандий опустил на землю и поднял голову к звездам. Вон скатились одна звездочка... Это привет его возвращению на родину. И он стал вспоминать всю свою жизнь в родной деревне... Мать... как она была огорчена, когда отняла буйвола, что спас ее сына. А Адинда... В первый раз они встретились под этим самым деревом... Под ним они прощались, и здесь же она дала ему ветку мелатти перед разлукой, тридцать шесть месяцев тому назад. Верно ли отмечала она их на толчке? Неужели пропустила хоть одну... А что она делает теперь? Неужели спит и не думает, не чувствует, что он уже здесь и ждет ее...

Звезды мало-по-малу исчезали на западе, и по ним Сандий считал минуты, приближавшие его к нетерпеливо ожидаемому свиданию... Близко солнце, и с первым его лучем Адинда, наверно, будет уже с ним. Но какая она спокойная... Она должна бы раньше его прибавить сюда, чтобы он уже застал ее здесь.

Солнце еще не показывалось, но оно чувствовалось в прозрачной мгле разорвавшегося рассвета. Резче выделялись темные очертания гор на светлом небе... На востоке начинали рдеть и переливаться таинственные и несмелые лучи еще невидимого светила... Сандий уже ясно видел лесок, где раскинулись хижины Бадура... А Адинда нет... Видно, все еще спит... Но как могла она спать... Нет, она, наверно не спала всю ночь... а теперь усталость сломила ее, как-раз в последнюю минуту...

Чем светлее разгоралось утро, тем яснее вступали знакомые места... Вон пропасть, куда раз скатился молодой буйвол, и отец Адинды вытаскил его... Другие боялись спуститься в бездну. Как Адинда гордилась тогда подвигом отца... А вон кокосовая пальма, откуда раз свалился маленький мальчик и расшибся на смерть. Как плакала его мать... В ушах Сандия до сих пор еще звучат ее рыдания... но ярче и виднее всего видна ему была тропинка, на которой вот-вот должна была показаться Адинда...

А ее все нет... Правда, еще очень рано... Никого еще не видно, хотя солнце поднялось уже высоко... Стало жарко...

Вдали показался человек с буйволом. Не спросить ли его об Адинде... Нет, нет... первое слово он скажет только с Адиндой. Неужели он сомевется в том, что она придет...

А вдруг она больна... Или... или... умерла.

Мясца эта молнией прорезала мозг Сандия. Он вскочил и бросился бежать к Бадуру... Как не подумал он об этом раньше.

Он мчался стрелой... ничего не видел, не слышал... У входа в деревню земляки, между тем, узнали его и окликали:

— Сандий, Сандий!

Но он бежал вперед по улице, где стоял дом Адинды. Но что это с ним?... От волнения или страха он никак не может отыскать дома. Не сходит ли он с ума. Как это не может найти ее дома. Как мог он пробежать мимо...

Он опять вернулся к началу деревни. Из хижины вышли женщины и со слезами смотрели на Сандия. Они поняли, что он ищет дом Адинды, а дома Адинды в Бадуре больше не было...

Они подошли к нему и стали рассказывать, что месяца четыре тому назад начальник Паранг-Кудьянга отнял буйвола у отца Адинды. Мать умерла с горя. Боясь наказания за невозможность аренды, отец Адинды скрылся из Бадура, забрав с собой и детей. Помня, как наказали отца Сандия за то, что он ушел без паспорта, отец Адинды отправился в Лебокский округ, вблизи моря. Там он скрывался с детьми в лесу, пока не подошли такие же ограбленные начальником, как и он; беглецы сговорились с рыбаками, взяв большую лодку и на-

Вот тебе мой залог. Храни его до нашей новой встречи через 36 месяцев.

правились в открытое море. Вскоре они повернули на север, к острову Тана-Итама, называемый европейцами Принцевым островом, высадились в Королевской бухте и направились к вершине Ломпонга. Это был обычный путь всех беспаспортных беглецов.

Но Сандий ничего не понял из того, что рассказывали женщины. Кровь шумела у него в ушах и сердце готово было лопнуть. Он туло озирался во круг... и вдруг безумно расхохотался...

Женщины в испуге отступили. К нему подошла какая-то старуха и, взяв его за руку, увела к себе в хижину. Ей как-то удалось успокоить его, он перестал смеяться, но замолчал, точно лишился языка... Так прошло несколько дней.

Еще через день он дал старухе денег на покупку буйвола, а сам ушел из Бадура. В Джиланкагане он купил рыбавую лодку и через несколько дней плаванья добрался до Лампонгского берега. Округ был охвачен восстанием туземцев против голландского владычества. Сандий пристал к повстанцам,

к группе уроженцев Бантама, имея главной целью отыскать Адинду.

После одного из многих пораженных повстанцев регулярными правительственными войсками, Сандий бродил по плавашей деревне, только что взятой голландцами и псодожженной ими. Такими подвигами победители всегда отмечали свои успехи. Сандий знал, что в этой деревне жили уроженцы Бантама, к которым принадлежали и жители Бадура. Все они были переселенцы...

Как призрак бродил Сандий среди горевших хижин, и неожиданно наткнулся на тропинку Адинды. Неподо-

леку от него лежали три брата Адинды, тоже убитые... А еще через несколько шагов и сама Адинда, обожженная и поруганная...

Вдруг Сандий увидел несколько солдат, штюками сгонявших в огонь еще оставшихся в живых повстанцев... Он бросился вперед, прямо на солдат и сразу схватил несколько штюков. Эта неожиданность смешала ряды солдат; штюки возносились в грудь Сандия... Он упал... Солдаты прошли по его телу и продолжали исполнять прерванное на мигнуду распоряжение своих командиров...

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя в Бантави было большое празднество: голландское правительство торжествовало новую победу над мятежными туземцами, все еще не желавшими примириться с королевским правительством.

Порядок в Лампонге восстановлен*, писал наместник в Яве голландскому королю в Гаагу, столицу Голландии в Европе. Король, по совету своих министров наградил его орденом „за неутомимую борьбу и мужество“.

А в церквах и соборах „благочестивые“ подданные „милостивого“ короля возносили благодарственные молитвы, когда узнали, что „Господь воинств“, еще раз „осенил“ своею помощью знамена Голландии *).

Неподалеку от него лежали три брата Адинды тоже убитые. А еще в нескольких шагах и сама Адинда.

* Описание положение в голландских колониях и восстание относится к концу 50-х и началу 60-х годов прошлого столетия. Но с тех пор положение туземцев в европейских колониях, вообще, много изменилось. Наоборот, в некоторых местах, стало еще тяжелее...

СТРАНИЧКА СТИХОВ

ШОФФЕР ВИЛЛИ

Б. Кожнев.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Париж в багровом облаке,
Париж в крови, в дыму.
Штабы клянутся термоником,
Пощады никому!

Коммуна плачет в крови,
От кровяной пыли Версаля,
На мостовой весь день стоит
Багровая роса.

Как лакированный сапог,
Блестит Париж собой.
Имел кто пару рук и ног,
Шли в баррикадный бой.

Версаль кровавый иранит пир,—
Возликовал в крови.
Алет след,— кто где ступил.

За сдвигом, смертной едью
Несут версальские палачи
Последним баррикадом.
Коммуне не сломать полки!

Все режэ вводится курки,—
Лано коммуне надасть!
За весничкой, весничка в поляны,—
Но отмыкает режэ.
И, взяв руками големы,
Коммуне сердце режут.

Никто не просит жалости.
(Попросит разве глупий!)...
Свинцом коммуну жалили
На каменных уступах.

И кровь, как алая река,
По мостовой бежала.
Была коммуна—искорка
Грядущего жокара.

Не знал Версаль, не знал Париж,
Что есть страна на свете,
Где искру в поляны вспылит
Октябрьский алый ветер.

Владимир Заводчиков.

Дорога рыхла и свежа,
По ней к своей роскошной вилле
На собственном автомобиле
Беспечно мчится госпожа,
Ее жених и шоффер Вилли.
Она откинулась свежа,
Ее опять волнует лето,
И тонкая ее рука
Зажата в золото браслета.
А шоффер Вилли у руля,—
В зубах у Вилли папироса;
Легит индусская земля,
Шуршают усталые колеса.
В груди у шоффера опять
Тоска и вольная утренняя
Вчера решили расстрелять
Его товарища и брата,
И были палками с плеча,
Навайками и тростью тонкой
За то, что он для аничан
Не стал покорной собаченкой.
И этот самый господин,
Что за спиной в автомобиле,
Сказал сдуру—еще один,
Еще один, чтобы тыши были.
Секли и мучили поха...
И расстреляли до рассвета.
У леди тонкая рука
Зажата в золото браслета.
У женщины надменный вид,
Его костюм свежа всекожмен.
Женки надменен, деловит,
Льшь перед ней любовен очень.
Не знает гордый господин,
Что и над ним висит проклятые.
Что брат у Вилли не обиде,
Что и в Москве у Вилли бранье.
Они придут, придут, придут...
Их острых нуль верны укусы,
И с ними вместе проклетус
Порабоченные индусы.
Появляеиот спал гуля
И мнится своробленому Вилли,
Что у Московского Кремля
Такие же автомобили.
Такие же, на их обьем.
Их шоффер не боится плети
И в них сидят совсем не леди
И не надменный господин.
Глава у Вилли горчик,
В груди моска, в груди утренняя:
Вчера убили палачи
Его товарища и брата.
Клокочит кровь в его груди,
И мерно сдвигивают плечи:
Он немичин место введды—
Обры, который недалече.
Легит индусская земля.
Легит обры... еще минута—
И стал послужному руля
Он поворачивает круто.
Он поворачивает экрив—
Дрожайт крик в автомобиле,
И надобот в крутой обрые
И господи, и шоффер Вилли.
Дорога рыхла и свежа;
По ней к своей роскошной вилле
На собственном автомобиле
Не докатила госпожа.

Борис Кожнев.

В. Зверовчиков.

ЛУКА И Я

Я свое село четыре года
Даже кровя алаза не выдал,—
Все приметы грешной породы
Провалили долгие годы.

Вспомнил, мать, прощайся, наказала:
— Милый сын, семью не покидай.
— Не забывай, зато дружим с вокаала
Я пришел в родимую избу.

Встретил мать, роднои, но только к брату
Была радостью душа пьяна,
Как и я, растет он супостатом,—
У него ни бога, ни хрена...

Плях мой двоюродный - чудила,—
Всем известен,—звать его Лука.
Речь у нас о жизни виховила,
Так меня он счел за дурака.

За меня и брат, и все ребята,
Но Лука, что камень, хать один:
— У меня, мол, собственная хата,
«В ней я—сам барон и господин.

«У меня полянка, мол, косяк
На коммуну... Ух, туды их мать!»
«Вот она в штабных блока кусает,
«А попробуй-ка ее поймай...»

Долго мы, сельные молодые,
Городили с дядюшкою спор...

Унесут уныние седые,
Принесут кудрявые задор.

В даль бесжит мужичья юность ходко,
Не застыть на месте ей, не стоять.
Эх, цвети веленая походка,—
Пусть гветет вслед мужичья стар!

Владимир Заводчиков.

НА ПАШНЕ

ДЕДУШКЕ ЯКОВУ.

Половье солнечное хлынуло,
Залестрели ситуцами поля.

Не тебя ли, радость, в поле кинула
Боровадой коричневой вулять?

Вешний день вапахнуа прелым венником,
А на сердце алая весна.

Эх бы вышло сделать мурзайничком,
Распахать нустырь льдского сна!

Только межги толстые, проклятые

Не дажи престоргов для машин.

И мелкают снога дед заплатами,
То идет, то чистит лемехи.

Вешний день—все пахнет прелым венником,
А на сердце алая весна.

Надо-б землю сделать мурзайничком,
Вбогочинит нустырь льдского сна.

Владимир Заводчиков.

КИТАЙ ГВЕТ ЦЕПИ ИМПЕ-
РИАЛИЗМА.

ПРОИСШЕСТВИЕ НА ПОСТУ № 1

РАССКАЗ М. ПОДЗЕЛИНСКОГО

Делегатка-киргизка на 14 конфер. РЛКСМ

...**Е**ДВА красноармейца успели пошамать, как дежурный по ленуголке комсомолец Варсюк громко заявил:

— Товарищи, не расходитесь далеко, сейчас придут шефы!

Обгирая замусленными рукавами губы, рёбята, как бы нехотя ввалились в ленуголок. Хотелось отдохнуть после строевых занятий и сытного ужина, но в то же время и побалагурить с шефами. Света в казарме не было: слышно было на электростанции шла починка, — а потому красивые бойцы сгрудились вокруг большой неуклюжей печи, из красной пасты которой шли густые волны тепла. Варсюк посмотрел еще раз в свое задание, там стояло: 25/11 дежурить в ленуголке. Провести вместе с шефами вечер вопросов и ответов на тему — смычка города с селом. Секретарь комзачейки Моргачев.

Поскреб в досаде Варсюк бритую голову. К вечеру ничего не подготовил. К тому уже восьмой час, а тут ни света, ни шефов, а задание ячейки нужно выполнить во что бы то ни стало.

В темноте всегда поется и часть ребята недружно затянули, какую-то деревенскую песню. Но тут в уголок зашел Дубник, отделенный командир, старый боевой комсомолец.

— Давайте, товарищи, другую подружнее, да поновее.

Забрался в кучу, снял шлем. Хороший был запевало. Гаркнул: «Смело товарищи, в ногу».

На третьем куплете от пения дрожала вся казарма.

...Черные дни миновали, час испу-
пленья пробил»...

За окнами билась беспокойно косматая метель. А когда кончили петь, стрелок 2 отделения, Андрейков, перекуривая обмотку, задал вопрос.

— А што, товарищ командир, эту песню поют у Европе?

Дубник сидел как раз против красной пасты печи. Видно было, как он усмехнулся.

— Что ж, брат, и поют, да как... с оглядкой. Ежели бы тамошние солдаты запели так, как мы на всю казарму, пожалуй засадили, знаешь куда?

— В допру — подсказал кто-то.

— Ну, не в допр. У них там тюрьма, знаешь какая.

Дубник показал рукой на шею.

Андрейков всегда первый был в вопросах.

— Ну, а скажите, товарищ командир, там комсомол в солдатах служит.

Дубник вдруг с'ежился, пристально посмотрел на лица сидящих стрелков и каким-то другим, тихим голосом сказал.

— Ежели кто желает послушать, непременно рассказка. Была со мной одна такая всамделишная история.

Стало вдруг тихо. Кто-то подкинул антрацит. В печи затрещало, зашипело а Дубник чуть отодвинулся назад и начал.

— Было это еще в позапрошлом году. Я тогда находился в пограничной части и стояли мы на польской границе. Ну, конечно, несли караульную службу. Мост был железный, недавно отремонтированный. Так вот, — он показал рукой примерно, — была река; наши посты стояли на мосту и потом на кусочке того бе-

рега, где панская Польша. Сзади, верстов с десять — местечко. Время было голодное, обмундирование плохенькое. Ну, и служба нелегкая, что ни день, то шлепали в караул. Нашей роте выпала самая ядиотская пора. Осень. Погода — грязь. Как сейчас помню дождливый полдень, когда вышли сменить посты. Пока шли, а уж темнеть пошло. День осенний, а тут еще тучи чернилами разливаются. Шли-шли, наконец, уперлись в хатку, што стояла на обрыве. А на Украине знаете какие хаты — глина. Но чисто так. Пришли узнаем — временное караульное помещение. Руководящий дал передохнуть, а потом говорит:

— Ну, товарищи, подтянись! Караул будет, можно сказать, государственной важности. Мост стоит миллионы рабочих-крестьянских денег, а шпионы так и крутятся. На посту не спи, а то проспав не то што мост, а и свою жизнь. Врага не бойся, на остроглазого и сметливого часового он не ползает.

Ну, а мы ладно, мол, — слушаем. Чай, ребята сознательные, недаром торжественное обещание 1-го мая давали. И-да.. И отравились по постам. Самых дальних начали сменять первыми. Мне и еще одному вятскому парню выпал самый дальний пост. Низкий берег, кустарник и овражки, наполненные водой. Из-за тумана — столбов пограничных не видно. Пришли — старый разводящий передает.

— Сдаю пост № 1 — наблюдать за впередилежащей местностью, особенно за кустарником. Можно ходить, но не дальше 50 шагов от первого бьика моста. К берегу никого не подпускать. В случае опасности дать сигнал посту № 2, что слева на том конце. И все. На военной службе, известно, при слове и приеме разводит шары-бары воспрещается.

Встал. Разводящий на прощание подбодрил шуткой, приказал беречь затвор от дождя и пошел дальше. На посту № 2 я ви-

IV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЛКСМ

Группа делегатов Средней Азии на заседании конференции

дел, как повели моего вятского товарища. Стою. Начинаю всматриваться в кусты. Расступ себе. И чтобы, думаю, срубить их, мешают только наблюдать. Пока совсем стемнело прошел вперед осмотреться. Действительно, местность—лучше маскировки и не надо. Тишина, как чорт знает где, хоть бы собаки лаiali, а то ни-ни, только сзади река пошлепывает, да мелкий дождик тарабанил по плечам и по шлему. Обошел я вправо, влево, потом воротился к быку моста, что стоял упершись в землю, выбрал себе удобное место для наблюдения, что, значит, мне виднее было, а меня не видно—и глазами по местности—рысь-рысь.

А когда темно сделалось—пустил в ход уши—слух напрягаю. Винтовку в руках держу так, чтоб сразу можно ее в боевую готовность привести. Стоял это я, стоял—по ногам полоз уже холод. Курить, ну хоть убей, как хочется, а нельзя. Не знаю, сколько простоял, только когда сверху капать перестало и немного осветлело от луны, слышу голоса людей. Все ближе и ближе... и главное, с польской стороны. Не успел я толком всмотреться, как бац, бац—два выстрела. Откуда, думаю. А туман, как сетка. Я моментально за курок, уши на лоб. А люди бегут все сильнее, прямо к мосту и ругаются не по-нашему. Паны, думаю. Не успел и рта разинуть, как слышу мой вятский сосед орет:

— Стой, стой, чертвы дети!

А так как те все-таки бежали, я винтовку в плечо, да как дербализну—эхо, аж, по всей реке горохом рассыпалось. Мать моя, неизвестные заохали, как звери, а потом как пошла писать, вижу только, как огни выстрелов—блисьбаис, то там, то здесь, да пули цокают о переплет моста. Вятский—тоже отвечает. Вижу, что паны ведут форменное наступление, на мост, стал тоже стрелять. Когда с моста к нам подошел патруль, стрельба стихла, польская сторона отглынула назад, то-есть по-просту удаляла. Тут вышла луна и наш патруль,

смотрим, тащит человека. Вот он у них в руках—еле дышит. Чиркнул спичку—польский солдат без погои и весь избитый, порванный, а так себе, парень видно красивый, сильный. Осмотрели—ран нет. Спрашиваем, а он без чувств? Что думаю, за история? Сделали наспех в роде носилок и снесли в караульное. После, когда я смелился и пришел туда, около помещения был начлево, секрекар наркома и нач. охраны и среди них этот польский солдат сидит на камне и мирно беседует с нашими. Тут он рассказал нам целую историю.

Парень-то оказался комсомольцем. Польская казсем. Оказывается, подпольно работал, вел пропаганду среди польских пограничников против их панов, против войны, за вступление в КСМУ и все такое. А вышла вся история вот таким образом. Раз как-то начал с их ребятами разучивать интернационал, офицер услышал—и проб. По нашему говори—спалали, арестовали и повели к полковнику ихнему. Тот, как тигр набросился. Сорвал погоны, ты говорит, не достоин называться защитником родины, то-есть помещика и капиталиста, а потом собственноручно кулаком побил. Я, говорит, покажу как комсомол разводит у меня в полку. И повели парнишку в военную тюрьму. Вели его человек шесть жандармов, да по дороге туман сбил их маленько. Блуждали, блуждали, блуждали, блуждали, дело плохо кончится, а тут СССР под боком, рукой, можно сказать, достать до него—возьми, да и дай тигру. Они за ним. Нелкого в тумане поймай. Гнались они гнались, видят, дело плохо: стрелять начали, да напоролись на вешу террито-

Группа делегатов 111-го дома Советов.

рию. Выбился комсомолец из сил, пока наши не подобрали, а паны в злобе открыли по нас стрельбу. Но так как встретил такого дружного отпора не ожидали—повернули назад. Н-да... ну, на утро видим приходит офицер и орет с той стороны.

— Эй, большевики, отдайте нашего солдата, вы не имеете права брать в плен!

Ну, а наши ему смеются.

— Катись-ка колбасой, прыщ золотопогонный, да запомни, что наши комсомольцы наши прелюбезные друзья и братья.

Тот плюнул, выругался по-русски, сел на лошадь и ускакал.

А парень отлежался в госпитале от побоев, сделал нам доклад, как угнетаются солдаты в польской армии, как работает наш славный комсомол в ихней армии, а потом изъявил желание ехать обратно.

Хорошо, говорит, здесь у вас, товарищи, но в Польше мы нужнее. Там нужно подготовить революцию. Работы, говорит, гибель.

Прошло месяца три с той поры, когда военком зачел письмо от этого комсомольца. Благодарил нас и сообщил, что работает где-то в шахтах и попрежнему неумоимо организует рабочую молодежь. Ну, конечно, когда мы это услышали...

Тут Дубника прервал дежурный, который громко заявил.

— Становись на поверку!

IV ВСЕОБЩАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЛКСМ

Группа военных делегатов IV конференции РЛКСМ.

АДРИАТИЧЕСКИХ МАНЕВРАХ

Очерк Б. БОРИСОВА

В М О Р Е

ЗА ПОЛЧАСА до отхода командир канонерской лодки «Красный боец» закончил осмотр корабля и вправился в каюткомбинию.

Проходя мимо вахтенного начальника, он бросил в еще дымный от дневного зноя воздух:

— На мостике. Смотреть за сигналом командира флотилии!

— Есть, Смотрим—ответил вахтенный начальник, вглядываясь в раскинувшийся по гористому берегу бухты город, с освещенной бульваром которого веселые медные звуки оркестра и тонкая но влажные вельска моря.

Каюткомбиния канонерской лодки битком набита участками маневров. Сухопутные командиры, встретившиеся в первый раз с моряками, знакомились друг с другом, беседовали. Разговор постепенно стихал, и сквозь наступившую тишину слышалась мягкая рожь морского прилива, ливнившая через открытые настилы иллюминаторов.

Точно в полночь радио возвестило о начале маневров. Каюткомбиния опустела,—все переместилось на верхнюю палубу и капитанский мостик. После толпы двухдневной портовой стоянки, корабль ожив и наполнился движением и работой от капитанского мостика вплоть до угловых ям.

Командир лодки настроенный, как пред известным боем. Навстречнику чувствовался в каждом его жесте, в каждой команде, и по невидимым нитям передавался во все концы корабля.

— Самостать всех на верх, швартовки снимать, все сигнальщики на мостик.

Взвешенный боком, здоровый, коренастый крупный засистал в дудку и, пропуская газовой в яму кубрика, чеканно повторил команду: — Пошел все на верх,—швартовки снимать!

Вместе с другим выгребая матросы, спеша на свои места.

— Отдать лишние концы! Проготовить машину!

Тран убрали Часового убрали—ворочая никоторых командир,—отдай носовой!

Либо работала команда, стараясь не подкачать и отвалив от пристани рывные другие швартовки эскадры.

Вспомогательный сухопутный отряд, принятые на борт канонерской лодки в качестве десанта, все до единого высланы на верхнюю палубу с интересом вглядываясь в невозможную еще работу военного корабля.

Город ухалил, свет отдельных фонарей слился в общее зарево и подернулся пленкой тумана; замолкли рабочие вздохи порта и слышно только, как взрывает стальной корпус корабля от могучего судорого металлических цепей якорей.

— Николай Васильевич,—сказал командир оббежавшему на мостик штурману,—с какой стороны открывается красный свет, с правой или с левой?

— С левой, Константин Константинович, идем правильно!

То-то ж, как бы на маяке поле не брякнут, придется тогда «ноля» повесить.—Так держать.

— Есть! Так держать,—отозвался тизик эком рулевой на штурманской будке.

Ночь повстела. Из-за прибрежных гор выглянуло позолоченный рог упербовавшего месяца. На взморье замаячили суда вышедшей на маневры флотилии.

— Поздравленные яны! — Каюнкера набрала полный ход, раскаял, серебряные от лунных лучей, волны моря.

Эскадра вышла в открытое море.

Стало покачивать...

— Как на румбе? — 116.

— Так держать! Сигнальщик, записать курс!

— Есть, так держать!

Высадка десанта.

Эскадра набрала полный ход. Берег уходил, его отныне один за другим гасил.

На мостике, поспылавая от ночной прохлады, командир проглядывал на освещенной красной лампочкой карте курс, стараясь проследовать между условными мыльными полями и действительными назывными рифами. Сигнальщики скрипели кипкой сигнального фонаря-ротеры, переговариваясь с судами эскадры. Рулевой, вцепившись в штурвал, не спуская глаз со стрелки-компаса, дрожавшей на цифре 116.

Восток победил. Миноносцы погнав вразведку.

НА ПОХОДЕ

ОДНА ЗА ДРУГОЙ гасил звезды...

Пурпур прожигался газострелой, закрыл половину неба. Тысячи звезд, начиная от бирюзового и оранжевого и кончая ярко-пурпурными, изламывались в морской зыб, дрова на пенных гребенках волн.

От воды поднимались жидкие комы тумана; пологие лучи выгнутого изрза морского простора сошлись еще же трели.

Транспортный отряд, под охраной миноносцев и швартирных моторных катеров, бороздя слегка волнующуюся поверхность моря, направлялся к условному якорю по маневрам.

Берегов уже не видно только море и бескрайнее небо—оба ярко-лазурные и светлые. Шипели...

Потом же утро всех тает на чистый воздух, даже и косматый «Мишка», якорным судовой команды, выбрался из камбуза и, апатично ковыляя, направлялся на капитанский мостик.

Время вышло,—должили вахтенный сигнальщик.

— Смирный! Все в борту!—раскатился по карабю, слегка ошпигав за ночь, могучий по вахтенного начальника.— На флаг!

Все оббежавши головы, и флаг медленно поплыл на верхнюю мачту.

Корабельная дева ныла. Свежий, прохладный в мерки просторат, воздух бодрит и даже слегка пьянит непривычного человека. Красноармейцы, переменившие

с матросами, знакомятся со службой с оружием и машинами.

— Семафор по линии судов,—объяснил сухопутному войскаму обязанности и правила в случае боя, выдвинутой и пожарных тростей; ознакомит с работой и устройством корабля.

Сигнальщик, забравшись на крышу будки верхнего мостика, вешелась в шесть босыми ногами и быстро заработал двумя красными флажками, спортивно выделяемая ими замисловатые фигуры.

— Села, по носу вижу дым. Несколько биволок обратилось по указываюму направлению. Дым приближался и рос... стали вырисовываться четыре трубы и силуэт военного корабля.

— Противник... Миноносцы «Рабочий». Дымит отчаянно, дает полный ходом. Пришла за новостями; минут через дескток может вернуться со свежими новостями.

— Как сияется! Пустим им все, вперис; вель у нас броненосец имеется, правда условный, а все же броненосец. Вон уж идут...

Броненосец набрала ход и сблизился с противником. Бесцелу огонек выстрела. Бой тотчас вспыхнул, но миноносцы, чувствуя свою слабость, выпустили дымную завесу и пох е покровом нырнул за горизонт.

— Срочно посылать наутас,—шутлиа на канонерке, да оно и поветно: не было лестно в первых же часах «ноля»!

— Села на траверсе вижу второй дым и гидрораз.

— Эге, да тут компания! Так, покажу, и бой разгорится вопреки распавший штаба Главног Руководства.

— Покажу, что и не так,—возразил командир лодки,—противник учитывает внешне численность превосходство и, конечно, старается осмыслить то, что с часу на час покажется наш союзник. Подождет пока, а там спустит катушку, выпустит подводные лодки и начнет честь по транспортам. Что ему нужно,—ему нужно не допустить десант до берега и, конечно, лудше советных нырнуть в этом деле, как ночь, не придурачься. Я голосую за ночной бой.

Разговор нарастал по всему кораблю; каждый судая и ривал высказывал свое предположение. Кое-где вспыхивали жаркие споры.

Только «Мишка», лежа на верхнем мостике, оставался безучастным, шуря на солнце свои малящие глаза-шары.

«Мишка» —подорок шефа—прибыл на борт со-серем маленьким, неуклюжим медузевком. Теперь он подрост, странно обнаглел и инкото ве боится, его не возьмешь ни лаской, ни угрозою.

Едва-едва выходя против него, судяется является табуретка. Стоит только позвать «Мишке» ее четыре ножки, и он вынужден отступить, правда с ревом, но отступить безотлагательно, а табуретка бьется потому, что его мог не может опреть, какая на четырех ножках его ударит. Поэтому, чувствуя себя в большой опасности и считая за благо отойти («на зарыве потогоненные позиции», т.е. в камбуз под олеус с десанта).

Полытка атака противника была отбита. Наши миноносцы погнав «Мористей», высматривая врага. Сигнальщик показывался дымки союзной флотилии.

Одновременно радио-телеграф известил о прекращении маневров на время с 15 до 17 часов.

Все красноармейцы и свободные от вахры военные моряки собрались на митинг слушать доклад представителя Плулата.

НОЧЬ Ю

ПОСЛЕДНИЙ—луч соляных скопляем по единственному на себе облачку, скопляем и погас. Темнота наступила сейчас же, почти без сумерек. Замерзла реальная зыбь, по морю бегали семь яркх точек Большой Медведицы.

Покалялись дымки союзной флотилии.

Красноармейцы на маневрах.

Красноармейцы тихо беседуют, держа друг с другом впечатливыми мимовыразия.

Ватный боимая подбежала ввирпушку к кубрику и, словно сердясь, крикнула в лок. — А ну, тут же отдалось, становись на вахту, и после небольшой паузы, с ноткой примирена, бросил тоном никак живо вылетел.

В кубрике завозился, кто-то встала, ругнулся. Тьма... При свете мерцающих звезд следами вырисовывались силуэты абиссы нашего судна. Яркая блеснет в море огнем; блеснет и потаскнет. Смотришь и не знаешь — пригрезилось или вправду, что есть.

— На бак! Что за огонь? Закрыть не мешай! — Близко, тов. командир, после вахты без баян никак невозможно. — Близко — близко, а огня не открывать. Время военное... Всподу противник... Себя обнаруживать не годится...

Асовые на море, сигнализация на мостике всплеснула в ночную темь. Сверкает ее огнями глазами... Ничего не видно: внизу чернота, а сверху звезды, и только слышно, как стальная гудит корабля режет волну, да за кормой ворчит винт. — На бак! Смотреть в оба!

— Есть, смотрим. — Справа замерло что-то. Сигнализатор и ватный начальник не отрываются от бинокля. — Наши позымне.

— Смотреть за сигналами! Отрешивать позымне!

— Есть, отрешивать!

Из темноты, где притеснялся, дрожащий огонек сжался прыжком! Фальшанга засады — записывай курсы углы и сделать весо!

— Сигнализи! Заняться время получения приказа!

— Есть! 0 часов 33 минуты!

Где-то вверху бушует выстрел, другой, третий. Бьются суда, конвоирующие транспортный отряд начали отсечь, разрава безмолвие моря. Блестели вспышки выстрелов, гудело эхо...

— Есть! Забыл артиллериста, теперь очкай подвозных водок. Близко не мешало отсела.

— Константин Константинович! — обратился штурман к командиру лодки, — я полагаю, что опасность у нас не слава, а справа. Противник нарочно лезет беду, чтобы спровоцировать внимание; справа же подрабается тышком.

— Вполне вероятно, — согласился со штурманом командир. — Дать сигнала по линии судов, приготовить гробые суда и проекторы, зарядить патроны и сделать пушки. Ватный!

— Есть, ватный.

— Вызвать электрик, приготовить проектор к действию! Повернуть углы и проволку. Лучче без приказания не открывать.

— Есть! и ватный! скороговорку, почти слово в слово, повторил отдаленно приказание.

Справа что то вспыхнуло... Загорелся огонек, другой, третий...

— Справа атака минных катеров. — Возник. Босуду тревогу!

Звонок полигасся трель боевой тревоги в море, трюмы и кубрик... Пробежали пожарники со шлангами, артиллеристы стали у ступай, машинисты у лебедок, сигнализисты собрались на мостике, слева же вышли и все посредники.

— Горист! Играв! — слушайте все!

Мелкие звуки трубы шалашно, как бы переключая друг друга, бежали сверху вправо по лестнице потугонков и последние протяжная нотка оливоноко появились в воздухе.

Низкий тенорок командира, усиленный рупором, кромыла и явил в воздухе напряженную тишину правого борта. Подать по сети холостых свярдлов на орудие! Горист, и поiveness!

Две высокие ноты прорезала водок. Послышались беспорядочные команды: записали, за-

охлаи лебеда, плывок горячим паром; загремели щелчки вылета из трюма снаряды.

— Дробь. Залп... Несколькими залпами и ревом сирен обозначили отражение атаки. Посредники записывали коды, установили и ход атаке.

Через несколько минут снова тихо; пылит машина, потреска корабль, бурлит винт за кормой, да догорают, качаясь на волнах патроны Гольмса, которыми минные катера обозначили курс и направление выпущенных мин. Ковчево!

— Ну, как, — интересуется красноармейцы и волевым, чем — закончилась атака.

— Посредники присудили полное потопление оловноко на транспортов, и носовую брешь на минных катеристе.

— А нас значит не задево. Вот здорово... Вот тебе минные катера, как это они ловко подкатились!

ПЕРЕД ВЫСАДКОЙ

НА РАССВЕТЕ открылся маяк. Его то ярко вспыхивающий, то внезапно меркнувший свет указывал коротко срезавшей и поволакивал камней. Фотолы начал развирываться для высадки. Вперед шимгулял травишки, солидно дымя условный броневосе, готовясь к артиллерийской атаке на берег. Минноносцы и минные катера шимрали позади транспортов, охраняя тыл флотии.

На броневосе блеснул огонек. Над морской гудок раскатился первый выстрел и многократно эхо повторялось по прибрежным вытокам. Артиллерийская подготовка началась.

Еще рано, а сон уже бежит с берега, захолонная ставня, завозился в крохатке. Втягиваются дачники в ночную темноту и неслучаю: «Что это за окаяна, не ждали, не гадали — и вдруг — пожадуте!»

Выстрел... На взморе моего судов... По бегу проектор шари. На пристане света казало, что транспорты шлесе слышится первый топот галопа оловноко-вадилка — слышит верю куда-то.

Между тем, маневры шли своим чередом: закончилась артиллерийская подготовка, на реф фальшанского корабля появилось три комочка и раздался сигнал: «головному транспорту начать высадку!»

Пузырь транспортов, плывуя в небо димом, заселся к берегу, отделившись от колонны.

На спонсерской лодке тоже готовились, поваяли лебеда, стрелы, готовили шланки.

Берег бежал навстречу. У подолгов гора раскинулась тагаская деревушка, блистая зеленым сляом и торчавыми в небо острыми глантами кипельных топи полавляя селаме облакам меланце илман и таяла в утренней прохладе. Над краем горной цепи показался край неслого солнца.

Огняники краски, показались тени. В выночке ясно различался помост небольшой деревянной пристани. Головной транспорт начал высадку.

Минут через тридцать шлесе отряд начал высадку, а передовой отряд шлесе вступил в горы, врзаясь в территорию противника.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ЗАКОНЧИЛИСЬ сухопутная часть маневра и покрытые меловой пылью «красные» и «синие» расположились длинным, дружественным лагерем, обменялись «пленимыми» и «трофеями». Зиняты полк лагер берг кишка красноармейца.

Васду, шарая заветы гиньстеры и шлем с болюной, алой звездой. Стоя несомненным гоном от горячего спора о мивушам маневре; он перор разрастался и казалось, что вот-вот и выльется — неяркую вышнюю перебранку, у вот пласкалось рожкоушее море, шуршала прибрежная галка, потренированная набивашкой оловноко.

Потом все эта масса людей ринулась в море. Сотни загорелых тел отдыла в проходе солевых струй, пелесаясь и выкивая. В миврадах брызг играло голышом радугой и лодской гоним омывался с гономовой волн многозвучную симво-

К вечеру «синий отряд» снова погрузился на суда, готовясь к обратному пути. Быстрые «артисты» прилил провозать.

Вечеру «синий отряд» снова погрузился на суда, готовясь к обратному пути. Быстрые «артисты» прилил провозать.

Вечеру «синий отряд» снова погрузился на суда, готовясь к обратному пути. Быстрые «артисты» прилил провозать.

Вечеру «синий отряд» снова погрузился на суда, готовясь к обратному пути. Быстрые «артисты» прилил провозать.

Плотной и жаркой стеной вытиснулись вдоль пристани их зеленые колонны.

Митинг смычки... Сместия «Красного бойца» дьются приветственные рева. Проголазуются здравия Красной армии, флоту, коммунистической партии. Нестется громкое «ура» и нес прекрывает негодующе-громозкие звуки Интернационала. По гала салюта корабль начал отваливать от пристани.

Канонерка разворачивалась, удаляясь от ласково-грозного берега. Ночной бриз доносил с берега отрывки гимна: «добьесь мы освобождения», вибрирующим тоном вылетался корнет: «валяйте горы и куйте железо, пока железо речо» — рожалат на низких нотах баритона.

ОБЪЯСНЕНИЕ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ

«Канонерная лодка» — легкое небронированное боевое судно.

«Мостик» — верхняя установка корабля.

«Бухта» — место хранения якорей на пароходе.

«Иллюминаторы» — окна.

«Швартовы» — причальные канаты.

«Кубрик» — помещение для матросов.

«Ковчево» — так на морском языке называются канаты.

«Ноты» — условное для маневров обозначение гибели.

«Туб» — деления компаса.

«Кильватерная колонна» — получается, когда суда идут друг за другом.

«Семафор» — способ передачи сигналов флажками.

«Кабельтоваль» — морская мера длины равная 100 английским ярдам.

«Зарядить» — плотно закрыть.

«По носу» — способ ориентировки.

«Шурует» — усиленно топит.

«Бак» — передняя часть корабля.

«Позымне» — условные бумажки или шифры для каждого корабля.

«Отрешивать» — повторить.

«Фальшанга» — старший плавильщик.

«Дробь» — зарядить пушку.

«Посредники» — называются на маневрах: связывают маневрированные стороны с руководителем.

«Патроны Гольмса» — особые снаряды, загорающиеся от соударения с водой.

«Провра» — прямая отходная от борта корабля под прямым углом.

«Нок» — конец рея.

«Синие» — условное обозначение сторон на маневре.

«Трель» — минная поволаки часть корабля.

«Ротель» — английский фанар, дающий сигнал в одну сторону. «Кютик» дает сигнал во все стороны; устанавливается на вершине мачты.

«Время» — вышло! предупреждение за пять минут до появления и спуска флага.

«Минный зарядивать» — судно, назначенное для постановки мин.

«Минный катер» — легкое судно с подымным носом, сидящий в воде кором. Имеет быстрый ход, вооружен минами.

«Узел» — мера длины = 1/4 версты.

«Кильватерный огонь» — дает угловую полосу света назад, нужен для ориентировки судов идущих следом.

«Ковчево» — судно, предназначенное для извлечения мин.

«Кровец» — деревянный или веревочный; служит для смягчения удара судов друг о друга или о стенку пристани.

«Атвения» — медные провода, излучающие в сферу электро-энергию.

Деятельности Московской организации комсомола на эсминце по пути в Кронштадт.

В ЦАРСТВЕ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА

Очерк А. ГРИГОРЬЕВА

ер-министра Витте крупному китайскому государственному воротиле, — Лин-хун-Чжану, в 1895 г., после победоносной войны Японии с Китаем.

Значение этой дороги для транзита (перевозка сквозных грузов) и как военной стратегической линии, чрезвычайно велико.

А Манчжурия имеет не только экономическое, но и очень большое стратегическое значение.

Именно сюда, как на главный плацдарм для своего выхода на материк Азии, устремляет свое внимание Япония. Отсюда она стремится угрожать среднему и южному Китаю и создает здесь себе опору по отношению к Советскому Дальнему Востоку.

Неудивительно после этого, что через «властителя» трех Восточных Провинций — китайского генерала Чжан-Цзо-Лина, — бывшего когда-то хунзузом (разбойник), — Япония пытается, и удачно, обеспечить свое влияние в Манчжурии.

Борьба империалистов, главным образом, японских и американских является очень ожесточенной. Сложность обстановки повышается тем, что влияние Советского Союза в Китае все больше растет. А на В.-К. ж. д. существует в настоящее время Советско-Китайское Управление.

Политическая обстановка очень изменчива. Работать трудно, особенно потому, что здесь сохранились и активно работают остатки белогвардейцев.

И если у русских рабочих и крестьян с китайскими рабочими и крестьянами все больше крепнет смычка, то китайские генералы по отношению к СССР частично ведут себя враждебно или полувраждебно. Очень часто китайские генералы поддерживают русских белогвардейцев или японцев против советских интересов.

Рабочие организации — профсоюзы — работают полулегально. Недавно полиция заявила, что она не признает профсоюзы. Не так давно китайской полицией закрыта единственная советская газета «Трибуна». В то же время больше газеты: «Русский Голос», «Восток» и др.

(газет в Харбине десятка два) — поддерживаются китполицией, в которой служит очень много русских белогвардейцев.

На линии В.-К. ж. д. частично козыничают хунзузы. Недавно они украли одного комсомольца и требуют за него 1000 долларов выкупа.

В общем, политическая и вся обстановка здесь такова, что этот район и особенно для нашей работы действительно «особый район».

Тем интереснее и важнее здесь работа.

СОЮЗЫ МОЛОДЕЖИ, ПОДПОЛЫЙНИЙ КОМСОМОЛ И ОТМОЛЫ.

ОФОРМЛЕННОЕ движение рабочей молодежи в Манчжурии возникло только в 20 году. Созданы «Союзы Молодежи». Они не имели четкой политической линии. Первый областной съезд союзов молодежи в марте 21 года в Харбине, приняв программу комсомола, сказал, что до сих пор движение только шапугивало свою политическую линию.

Вскоре после первого областного съезда, Союзы Молодежи были закрыты. Комсомолу пришлось уйти в подполье. За время подполья выковался хороший кадр боевиков-комсомольцев. На расклейке летучек, на нелегальных собраниях, на демонстрациях, в борьбе с белыми — организация идеологически и организационно закреплялась. В период подполья много товарищей погибло. К сожалению, материалов об этом периоде очень мало. Они сжигались. Известно, что Союз насчитывал тогда около 300 членов.

К 22 году политическая обстановка несколько улучшилась для нас. Появилась возможность создать новую форму полулегальной работы. Были организованы «Отделы Молодежи» при профсоюзах с нелегальными комсомольскими фракциями в них. Через Отделы повысилась еще больше влияние Союза на массы молодежи.

Работа комсомольских фракций внутри Отделов не всегда играла положительную роль. Фракции часто подвигали инициативу отмоляев. Возникла борьба между фракциями и растущей актив-

Поднятие флага над зданием Советского консульства в Харбине

ЭТО ТРИ восточные провинции Китая.

Они специально выделены из 18 основных провинций собственно Китая. Здесь — «внешняя территория Китая». Манчжурия, официально именуемая особым районом трех восточных провинций Китая, на деле является, однако, царством генерала Чжан-Цзо-Лина.

Район — все-таки особенный, в первую очередь, своими живыми уроками полуграмоты. Их можно получать на каждом шагу, на площади в 361.000 квадратных миль, с 13.000.000 населения.

Здесь легко самому политически неграмотному комсомольцу усвоить вопрос об империализме на Востоке. Стоит только побывать в Манчжурской деревне или Мукдене. — центр Фин-Тянской провинции, где обретается Чжан-Цзо-Лин, или в Харбине — центре всего особого района.

В этих трех провинциях Фин-Тянской, Гиринской (центр — Гирин) и Хей-Луэ-Цзянской (центр — Цицикар) — «Внешнего Китая» — особенно сильно перелудалась борьба японского, американского, английского и других империализмов.

Еще бы, — им есть, за что здесь поддаться.

Манчжурия — богатейший край. В ней большое количество прекрасных почти неразработанных лесов, угльных залежей, богатых залежей железа и др. Но самое главное богатство дает хорошая, плодородная почва Манчжурии. Это — пшеница и особенно бобы. Ежегодно добывается в Манчжурии 1612 миллионов пудов пшеницы. Бобов добывается в Китае — главным образом, в Манчжурии. — 500 миллионов пудов ежегодно. Они — главный предмет вывоза на мировой рынок.

Манчжурия пересекается Восточно-Китайской железной дорогой с запада на восток. Вост.-Кит. ж. д. выстроена благодаря полумиллионной взятке презь-

ХАРБИН: здание, в котором помещалась закрытая рабочая газета «Трибуна»

ностью новичков. И при первой возможности ранее взятый в Отмолде курс — «Равнение на Комсомол» (с 23 года) был претворен в жизнь.

С января 1925 года на 6-м Губс'езде было решено провести перестройку Отмолов в комсомольскую организацию, т. к. Отмолды достаточно созрели для этого.

Как же работает организация сейчас в период перехода на Комсомол?

ЛЕГАЛЬНОСТЬ В КАВЫЧКАХ.

ОТДЕЛЫ МОЛОДЕЖИ существуют сейчас как бы полугаяльно. Но они не признаются китайской полицией так же, как не признаются и профсоюзы, частью которых являются Отмолды. Устав Отмолов в полиции не зарегистрирован.

Работу приходится вести в полугаяльной обстановке. Собрания созываются нелегально, кружки, с'езды также

Вход в китайский храм

и т. д. Часты случаи закрытия Отмолов, месткомов, профсоюзов. Собрания беспартийной молодежи также созывать нельзя.

Демонстрации, шествия разгоняются полицией. Перемыскайская мавейка 25 т. раз по рекой Сунари, на которую собралось свыше 1500 человек, была разогнана выстрелами китайской полиции (полиция то пропала — митинг провели до ее прихода, а она разогнала живой журнал вместо митинга).

О РОСТЕ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

В ХАРБИНЕ и ОРВП очень много рабочей молодежи. Понятно, что здесь ее нельзя всю охватить. Всего молодежи, можно предполагать рабочей в ОРВП — без китайской от 3000 до 5000. Членов профсоюзов без китайцев — около 20.000.

В комсомоле сейчас 2000 членов. Из них 40% рабочих и 20% девушек. Комсомол охватывает в первую очередь молодежь В.К. ж. д. (между прочим, неправильно сейчас называть: «Полоса отчуждения В.К. ж. д.», т. к. отчуждения нет, а есть объединенное Советско-Китайское Управление дорогой), при чем охватывается русско-китайская часть дороги — западная, восточная и южная (кусок в 122 версты). Южно-Манчжурская дорога — продолжение южной части В.К. ж. д. — проходящая через Гиринскую провинцию, — нами пока не охватывается, т. к. эта дорога фактически принадлежит японцам и на ней сравнительно мало русской рабочей молодежи.

Молодежь кустарных предприятий, которых очень много в Харбине (одних

крупных мельниц и маслобойных заводов до 50), — охвачена нами слабо. Эта молодежь в большинстве китайская, среди которой нам по известным соображениям работать не приходится.

Комсомольская организация усилению вовлекает в свои ряды русскую рабочую молодежь. Но вместе с тем в современных условиях ОРВП комсомольской организации нельзя взять курс на вовлечение всей рабочей молодежи в свои ряды.

БУРЖУАЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.

ОНИ ЕЩЕ ДОВОЛЬНО сильны. Обединяют около 1000 человек буржуазной, а также и часть рабочей молодежи.

Наиболее сильные из них: Христианский Союз Молодых Людей, фашистская молодежь, скауты, кружки русской молодежи (монархисты) крестоносцы и мушкетеры, идейно идущие вместе с кружками русской молодежи и имеющие девизом «Помяну Русь».

Кроме них, есть еврейские, японские и др. националистические организации молодежи.

Особой опасности, однако, все эти организации не представляют, т. к. работа ни в одной из них не поставлена достаточно серьезно. Тем более, что главные «делом» наиболее сильных организаций — крестоносцев и мушкетеров являются только:

ДРАКИ С КОМСОМОЛЬЦАМИ И ПИОНЕРАМИ.

ДРАКИ ЭТИ в последнее время стали настолько серьезны, что привлекли к себе внимание почти всего рабочего, а также и буржуазного населения Харбина.

Конечно, буржуазная и белая печать выставляет комсомольцев и пионеров, как хулиганствующую красную молодежь, которая избивает невинных гимназистиков и детей. «Русский Голос», который в последние дни ежедневно посвящает 3—4 колонки газеты дракам, — приписывает комсомольцам организацию массовых избиений, в которых участвует по 200 человек с каждой стороны. На самом деле организаторами нападений является белая молодежь, а комсомольцам приходится только обороняться, тем более, что полиция, в которой очень много русских белогвардейцев, целиком поддерживает белые организации молодежи.

Пионер приветствует поднятие советского флага над зданием консульства в Харбине.

Защищаясь от нападения белой молодежи, комсомольская организация в ОРВП обращает особое внимание на массовое разоблачение этих организаций, на разложение их.

Лучшая часть, близкая нам из среды этих организаций, несомненно, с ростом советского влияния в ОРВП, отколется от них и частично перейдет к нам. Так, например, произошло в последнее время с организацией «Красных Мушкетеров», постановивших распустить свою организацию и вступить на общих основаниях в Комсомол (среди них 40% рабочих).

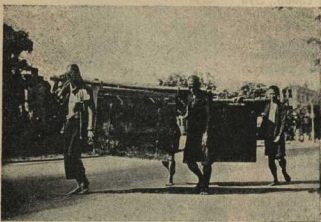
На ряду с этими политическими организациями молодежи существуют и просто хулиганствующие организации молодежи, возникающие благодаря росту ее активности. Так, например, недавно в Харбине возникла «Шайка Черного Круга», которая имеет девизом «Бей и пей». И когда комсомольцы бьют скаутов, то и они бьют скаутов, когда же фашисты бьют комсомольцев, то эта шайка с ними, — тем, кто бьет.

В общем, борьба с буржуазными организациями молодежи предстоит еще порядочная.

Но победителями выйдем, несомненно, мы.

Нелегальная мавейка близ Харбина в 1925 году.

Купи Шанхая.

В лагерь меньшевиков, в связи с некоторым отходом революционной волны в странах Западной Европы, очень много толкуют о возвращении капитализма к мирному развитию, о его полной «стабилизации». Нет спора: частичное укрепление капитализма мы наблюдаем. Но есть ли это такое укрепление, такая стабилизация, которая изменит, что капитализм залечил основные раны и разрешил основные неуязвимости, породившие его острый кризис?

Нужно обладать слепотой на оба глаза, чтобы утверждать это.

Минуя ряд мелких стычек между капиталистическими державами и пр., посмотрим на основные линии, которые пролегли в развитии капитализма. Первая из них — вопросы международного мира, вторая — вопросы колониальной и полуко-

лонизаторской истории китайских событий такова.

В Шанхае, огромном портовом и промышленном городе, где в 2.000.000 жителей в более 200.000 вхождений в ряды рабочего класса, на японской фабрике Нангайта Кайша вспыхнула забастовка. Рабочие требовали отмены телесных наказаний, десятичасового рабочего дня для себя и восьмичасового для подростков, повышения именной заработной платы. Администрация ответила убийством нескольких рабочих.

Взрыв негодования потряс Шанхай. Забастовка перешла на остальные фабрики; студенты организовали помощь бастующим.

Через две недели после расстрела иностранная полиция повторила его уже в более широком масштабе. Десятками залов было

„МИРНОЕ“

(Статья М. ЭЛЬБИНА).

правных договоров, закабалющих Китай, увод иностранных войск из Китая.

Тов. Зиновьев так расписывает шанхайские события:

«Движение вылилось в глубоко политическое событие, получившее всемирно-историческую важность».

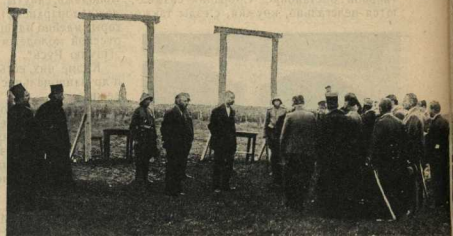
События в Шанхае служат прообразом событий во всем Китае, в Индии, в Египте, на Яве и т. д.

Не менее огромное значение имеет и война в Марокко.

Марокко давно являлось яблоком раздора между европейскими державами. В 1905, 1908, 1911 годах в воздухе пахло пороком из-за столкновения в Марокко французских, немецких, испанских и даже итальянских интересов. Наконец, Марокко было поделено между Испанией и Францией.

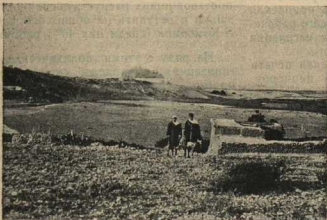

КАЗНЕННЫЕ В БОЛГАРИИ

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В БОЛГАРИИ. СПЕВА: ПЕР

ВОЙНА ФРАНЦИИ С РИФФАМИ

Место стычки Абб-Эль-Керима.

лоний, определяющие экономическое бытие важнейших из держав, третья — размах и острота классовой борьбы.

На дем ли мы здесь то «мирное развитие», которое должно воцариться в полнейшей стабилизации капитализма?

По существу мы имеем сейчас две большие впадины. Одна в Китае, где 12.000 иностранных войск нахлынули улози на возмущенные народные массы; другая в Марокко, в Северной Африке — между борющимися за свою независимость племенем риффов и французскими захватчиками.

Китайские и марокканские события дают обширный материал и для первой, и для второй группы замечательных явлений в истории. С одной стороны, они ярко опровергают мнимую устойчивость международного мира, с другой они являются блестящим проявлением борьбы колониальной и полуколониальной за освобождение.

разогнала студенческая демонстрация на Нанкинском улице Шанхая, десятки убитых и раненых должны были везти трупы в бумажных-ков.

Однако события приобрели совершенно другой оборот. Забастовка превратилась во всеобщую, захватили более четверти миллиона рабочих, движение перешло почти во все крупные центры Китая. Мы имеем стотысячную демонстрацию в Пекине, такие же массы народа на улицах Нанкина, сопровождающиеся расстрелами вспыхива в Ханькоу и Цинь-Дао. Движение становится общенародным. Скрытые требования забастовщиков превратились в мощный лозунг:

— Долой всю иностранную капитализм!

Шанхайский совет забастовщиков и лексикон профсоюзов уже высказались за то, чтобы целью борьбы поставить разрыв перегово-

Война началась в испанской колонии и, по заявлению депутатов-коммунистов во французском парламенте, французы даже поддерживали Абб-Эль-Керима, вожака восставших арабских племен, правду, усюда прича живя в войну. Но уже около полугода, как успели риффы стали тревожить французов.

А что, как справились с испанским владычеством, они примутся и за французских захватчиков?

Насколько влияние подстрекательства шанхайских ученого Кья-Луан-Ло, помещенная в органе английских меньшевиков «Нью Лидер».

Условия, толкнувшие на первое выступление, таковы:

Средний заработок шанхайского рабочего колеблется от 16 до 30 шиллингов (шиллинг равен

Не конструкция китайцев в Мос

Базар в Фуче. МЕСТО ЗАХВАТА

ОЛГАРИИ

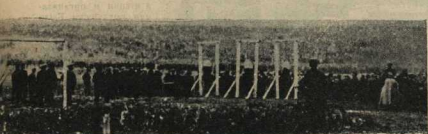
РАЗВИТИЕ

Снимки РУССФОТО и др.

приблизительно 50 км) в месяц—сумма ни в коем случае не достаточна даже для самого мизерного существования в Шанхае. Заработок женщины колеблется между 2½ и 6 пенсами (пенс около 4 коп.) в день, при чем замужние женщины не получают никакого отпуска ни до, ни после родов. Никакого страхования жизни или страхования от несчастных случаев, никакой пенсии для престарелых не существует.

Рабочий день для мужчин, женщин и детей—от 12 до 15 часов, с часовым перерывом на еду. Дети часто должны работать, все время стоя. Во многих отраслях работа, как правило, производится день и ночь, при чем работают две смены по 12 часов каждая*. Комиссия установила, что поручники вербуют детей из деревни, уличная родителем за каждого из них по два доллара в месяц. Отдавая детей на фабрики, поручники зарабатывают на каждом ребенке около 4 долларов в месяц. Многие на работающих на фабрике детей очень малы, не старше 6 лет. Помещение, где живут дети, и пища, которую они получают, отвратительны. Денег они не получают и они фактически находятся в состоянии рабства. На работе дети часто, одолевая усталость, засыпают либо где-нибудь в угау, либо на откры-

Гагорский, Фридман и Коес.

повешением. СПРАВА: В момент повешения.

том воздухе, либо спрятавшись в корзинах под сырным хлопком.

Автор сообщает, что из 1.740.556 веретен на шанхайских прядильных 967.432 принадлежит англичанам и японцам, при чем остальные веретена в значительной степени также принадлежат иностранным капиталистам.

Преследования французских коммунистов можно легко понять из следующих слов г. И. Семар, члена ЦК французской торгашей и военных спекулянтов всех стран начинают пробивать себе дорогу. Если испанцы могут получить часть добычи благодаря союзу с Францией, то итальянские империалисты уже салютуют и встают на едином империалистическом фронте в Северной Африке, чтобы обеспечить себе и свою долю. Газета «Уиньон» категорически заявляет, что по своему

против расстрелов в Шанхае.

Дворец Эль-Резони, захваченный Абд-Эль-Керимом.

ЖИЗНЬ КИТАЯ

Грунчики в Шанхайском порту.

символическому значению война против Абд-Эль-Керима интересует все страны, имеющие владения в мусульманской Африке, и что теперь со всей остротой встает необходимость единого фронта в Северной Африке. Неосторожный Пеллеве не сумеет отклонить столь «беспристрастно» предложение о едином фронте. Став шакалом, готовая рыцаря на добычу, будет таким образом в подом составе.

Генерал-губернатор французского Марокко Лавоай издал приказ, запрещающий доступ с «естных припасов из плодородной французской части в истощенную испанскую. Эта «головащая блоха» создала нужное столкновение, и французы могли двинуть сосредоточенные заранее войска на подавление «митяга», или же самими вызванного. Но не только пода-

ской войны, подвергается жесточайшим преследованиям. Германия проглотила уже многих из них. Но лучшей иллюстрацией мирового развития капитализма являются болгарские кэзи.

В Болгарии—повешение, расстрелы, сотни и тысячи жертв, в Румынии—потасионы крестьян-посланцев на скамье подсудимых, в Англии—широчайшее движение в пользу единства с русскими профсоюзам, преследование коммунистов во всем мире. Можно ли после этого примириться с «мировой» классово политической капитализма?

Хорошо мирное развитие, когда в столичных городах производят публичные казни, когда четырехсоттысячный народ двинет борьбу против иностранного гнета!

ВОЙНА ФРАНЦИИ С РИФФАМИ

Французский лагерь.

вление риффов пресекают французские империалисты, но французские печати уже звучат голоса, требующие пересмотра границ в Марокко.

Не экономический интерес, в первую очередь, движет сюда Францию. Речь идет о том, чтобы обезопасить себя на случай войны. Господство Англии на великой восточно-морской средиземной дороге, благодаря Гибралтару, этим воротам Средиземного моря, вручает в ее руки возможность отрезать Францию от ее колоний.

Для того, чтобы обезвредить Англию, нужно испанское побережье Марокко французским шакалом. Вот из-за чего звучит оружие в этой части Северной Африки! Ненего и говорить, что буржуазные газеты считают коммунистов виновниками всех бед. Большевики обвиняют в подстрекательстве Китая, французские коммунисты, борющиеся против франко-рифф-

Мы заключаем словами тов. Зиновьева:

«Прошло не много недель с того времени, как Коммунистический Интернационал провозгласил впервые слово «стабилизация» (частичная «стабилизация» капитализма в Европе). События, разыгравшиеся в течение истекших с этого времени нескольких недель, достаточно ясно показали, насколько относительна политическая стабилизация современной мировой обстановки. Война в Марокко, события в Шанхае, рост безработицы в Англии, победа Гинденбурга в Германии, события в Болгарии, призывы к Франции и т. д., и т. д.—все это говорит о том, что капитализм обречен и что могильщиком его будет международный пролетариат, возглавляемый Коммунистическим Интернационалом».

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКА
АЛЕКСАНДР ЖЕНЕВСКИЙ

ПРИБЛИЖЕНИЕ июльских дней чувствовалась всюду. В редакции «Оконой Правды», как и в то время работала, на улицах — большими клямами проходили простые солдаты с жалобами на то, что тормозит продвижение в жизнь революционных начинаний, и с угрозами по адресу буржуев и царь-революционеров.

В той военной части, где и в то время служил, а именно в Запасном Огневом Батальоне Ижевского Батальонского Командования, также велись ожившие споры по вопросам текущих мероприятий, но в общем эта часть была еще настроенной оптимистически, и в колоннах ее засажены выборные с начала революции меньшевики, эсеры и просто бесpartейные. Зато, где действительно все кипело и бунтовало — так это в Кроунштадте. Мне, как раз незадолго до июльских дней пришлось провести там около недели. Брат мой, Ф. Ф. Раскольников, с делегацией от Кроунштадтского Совета обещал в то время ехать в Петербург и просил меня в его отсутствие взять на себя редактирование кроунштадтской газеты «Голос Правды». На местных митингах и то дело раздвинулось: возмущались «голыми руками» и «грабительством». Редактировал же упрям по адресу большевистских жандармов, что оно якобы «трусит» и не хочет свернуть революционное правительство. Большие дебаты были в Кроунштадте накануне демонстрации 18-го июня по поводу того, как идти на демонстрацию, с оружием или без оружия. Кроунштадтский Совет, сграбидившись опасаясь возможной провокации, постановил идти на демонстрацию без оружия. Большая часть кроунштадцев вовсе отказывалась принимать участие в демонстрации, и, действительно, на другой день в Петербурге было едва-едва тысячи три кроунштадцев. Все это показывало, насколько стихийно назрели события, июльских дней.

Но вот и начало июля. Созданы 1-го пулеметного и некоторых других петербургских полков рвутся на улицы. Меньшевистский Ц. И. К. делает запрет на устройство демонстрации, Ц. И. К. делает запрет на вооружение бесpartейного кружка правых, также предостерегает солдат от выступления, и тем не менее, солдаты некоторых полков присоединяются к нему. Другие события выдвигаются. Первым выступил пулеметный полк к нему присоединялись другие. Давление грозило перейти в стихийный бунт. Тогда Ц. И. К. нашей партии решил принять на себя руководство начавшимся движением и назначил на 4-ое июля маршу демонстрацию, под лозунгом «Все власть Советам!».

Я все это время почти безвыходно находился в редакции «Советской Правды». Зная маленьком походе на обще-городской конференции, которая происходила в это время во дворе Кисневской. Большинство районных делегатов находилось в крайне возбужденном состоянии; часть стояла за то, чтобы ввести движение в маршу демонстрацию, другая настаивала на необходимости в первую очередь что-нибудь сделать.

«Какая тут может быть мирная демонстрация? — кричал, сильно жестикулируя, какой-то высокого роста делегат, — на улицах стрельба, это новые солдаты!» Действительно, в центре города уже слышалась стрельба. Люди, привалившиеся на чердаках и балконах буржуазных домов, обстреливали перекрестки группы демонстрантов.

Некоторые партии и центры считали вооруженное выступление преждерзвительным и стояли за признание движения мирного характера.

Автомобиль с прибывшими на поминки большевиками фронтовиками в июльские дни 1917 года.

Вот и 4-ое июля, — день, назначенный для демонстрации. Погода прекрасная, ярко светит солнце. С утра во дворе Кисневской чувствуется приподнятое настроение. По Каменноостровскому проспекту время от времени проходят воинские части. У двора Кисневской они останавливаются и кричат «ура!». С балконов им отвечают. Раздаются речи. Кажется, что демонстрация улялась на славу. В радужном настроении я направился в свой залесный огнеметно-химический батальон.

Сегодня как раз состоится пленарное собрание всех комитетов и судов батальона. Первым в порядке дня стоит вопрос о демонстрации. Я беру слово. Возбуждает меньшевист. На гущу появляется знаменитое воззвание Ц. И. К. Советов, этого, повелевающего органа революционной демократии. Это оказывается резолюцией. Большинство голосует за резолюцию, предлагающую присоединиться к резолюции Ц. И. К. Советов.

Я возмущаюсь во дворе Кисневской: зальса настроение так же далеко не такое радужное, как утром. Говорят о стрельбе, которая была оиять в центре города, и о жертвах. Порядочно пострадали кроунштадтские матросы, которые, в количестве до пяти тысяч, пришли сегодня на демонстрацию на гаиже с братом. Узнаю, что брат жив и не ранен. Неожиданно матросы, обившиеся от общего отряда, оказались арестованными временными правительством.

5-е июля. С утра начинают возмать тревожные волнующие слухи: говорят, что на Дворцовой площади собирается войска вр. пр., которые вот-вот будут двинуты на дворец Кисневской. Почти все главные мосты разведены, — это еще больше рождает слухи. Директ Кисневской начинает мало-по-малу готовиться к обороне: уславно устанавливаются пулеметы, поддерживаются тесная связь с большевистскими частями. Неожиданно появляется выпускающий редактор «Правды» — Константин Степанович Еремеев и сообщает потрясенную новость: «Сегодня утром в помеществе «Правды» ворвался отряд «шпионов» и произвел формальный разгром. Сам Еремеев был арестован, но так как его, одетого в солдатскую форму, приняла за простого солдата — караульного, он вскоре был отпущен. Кто-то сообщает, что со стороны Дворцовой площади, по направлению к двору Кисневской, движется 3-й гродунок, набитый вооруженными матросами гвардейского экипажа (часть, настроенной в то время весьма реакционно). Тов. Подвойский, председатель военачинской организации, начинает быстро расширять район: прежде всего нужно назначить командующего всеми силами, расположенными около

двора Кисневской. В виду того, что большинство войск, охраняющих дворец Кисневской, состояло из кроунштадтских матросов, — в первую очередь было решено погнучить брата, который сейчас же отправился издавать необходимые распоряжения на случай внезапного нападения.

Безо всяко, что дворец Кисневской может представлять собою действительно неприступную крепость только в том случае, если Петроавановская крепость согласится поддерживать нас и будет обстреливать istituzioniю главным огнем. Немедленно и туда были посланы тов. Рошаль, Елаво и я. Игнорировали для инициации и организации поддержки. Было решено заплести необходимое количество воинов из улья толь Подвойский делегировал тов. К. С. Еремеева и меня к начальнику крепости тов. Петроавановскому. Петроавановский крепости поговаривать о последнем необходимом нам количестве патронов. Как сейчас помню растерянный вид офицера Петроавановского, крепости не хотелось пришлось столкнуться; они были между двух огней: с одной стороны — воля революционной гвардии, с другой — гнев их непосредственного начальства. Начальник крепости встретил нас очень любезно, но заявил, что без разрешения, под названием которого я сейчас не припомню, но который помещался на Малой Дворцовой улице, он ничего выдать не может.

Между тем, мосты продолжали оставаться разведенными, а слухи о том, что вр. пр. собирает войска для похода против нас, продолжали циркулировать. Я настаивал перед президиумом военной организации на необходимости послать к командующему войсками Петербурга военного округа, генералу Половцеву, делегацию с целью выяснить сложившееся положение.

В конце концов, президиум военной организации согласился со мной, и в качестве делегатов к ген. Половцеву были отправлены К. С. Еремеев и я. Для того, чтобы попасть на Дворцовую площадь пришлось обехать почти весь город. Все мосты были разведены, за исключением Дворцовой и Биржевой. Моста была поднята, а у другой стока караван и проверка документов у всех проезжающих. У нас потребовали специальный пропуск от штаба округа на право пользования автомашиной, но когда увидели, что мы и с какой целью едем — пропустили. На Дворцовой площади действительно были расположены войска, но в очень небольшом количестве. Там и сам стояли караван, сложенные в кюветы. Зато сам штаб округа представлял собою явление невиданное: из всех оков торчали десятки солдатских голов.

В штабе округа нам сообщили, что ген. Половцев находится у себя в квартире в том же здании, во вход с соседнего подъезда, что он три ночи не спал, страшно устал, и, вероятно, теперь отдыхает. Мы прощали по указанию моего начальника. Пришлось прождать некоторое время в очереди. Наконец, вышел адъютант Г. Половцева и пригласил нас в кабинет.

Сию минуту увидали и самого ген. Половцева. Он вышел к нам минуты через две поземная и засмеивая на груди чересура, в которую он одел. С нами он был в высшей степени любезен и предупредителен. Им была отдан приказ развучивать все вооруженные группы людей в пределах города, и в в помещении редакции «Правды» находившиеся вооруженные лица немедленно разоружению. О разгоне и бесчинств те По-

ловцев, по его словам, узнал сам лишь недавно, и мы немедленно бы отдал приказ вернуться на грабительное, а начальнику отряда он сделал строгий выговор. Он категорически заявил, что не собирается идти против большевского вооруженной силой. Ни тов. Еремеев, ни — не признали его словом большого значения. И мы оказались правы.

Распространился, мы назвали в штабе округа пропуск на право проезда на нашем автомобиле, и прежде чем вернуться во дворец Киевской, решили проехать по городу.

В нескольких местах нас останавливала патруль и нам приходилось представлять пропуск, полученный нами в штабе. Наконец, обогнав город, мы направились на Мойку и здесь остановились около редакционной газеты "Правда".

Решивший вид разгрома представлял наши глаза. Во всех комнатах гурлами валялись разбросанные по дорожкам и бумага, ящики стояли были вывернуты, и многие из них проделаны, повидимому, ногой. Вообще бросалось в глаза дикое охабление, с которым был произведен разгром. Пыльная машина, разломанная ударом чего-то тяжелого, была зашвырнута в угол комнаты, телефоны были оббиты, а самые трубки были даже вдребезги. Вскоре прибыл старший милиционер и стал составлять по просьбе К. С. Еремеева акт о происшедшем. Я же вернулся во дворец Киевской, где сделал доклад о всем явленном и слышанном. От тов. Подвойского узнал, что в мое отсутствие приехала с тов. Качевым мещанин Либер и также заявил, что никакого нападения на дворец Киевской не предпологается.

На другой день, 6-го июля, около 9 ч. утра, мы с Рошлем снова отправились во дворец Киевской.

Мы узнали, что 2^е, на минуто назад звонил по телефону помощник главного командующего войсками Петр. воев, округа, шт.-капитан Кузьмин, и предложил отрядом, находящимся во дворце Киевской, немедленно сложить оружие.

— Если через 1/2 часа — заявил он, — оружие не будет сдано, по дворцу Киевской будет открыт артиллерийский огонь.

Сейчас на собрании шел спор только о том, как бы выиграть время. Один советовал, чтобы пока перебраться в казармы зап. гарнизона гвардейского полка, который все время был с нами и за нас, другие советовали перейти в Петропавловскую крепость. Надо было торопиться, т. е. срод, лавный Кузьмин, уже истек, и каждую минуту можно было ожидать начала артиллерийского обстрела. Большинство голосов решило идти в зап. гр. фр. полк, и мы с Рошлем отправились туда первыми, чтобы предупредить полковой комитет, а остальные стали собираться, чтобы идти туда следом за нами.

В помещении комитета гурла. пока оказалось много офицеров, которые окружили нас и с вынужденной любезностью стали расспрашивать о происшедших событиях. Мы весьма досхоотно удовлетворены их любезностью.

Между тем время шло, а никто из наших товарищей из дворца Киевской не появлялся. Повидимому, в наше отсутствие что-нибудь произошло. Тогда мы покинули гвардейский полк и направились обратно во дворец Киевской. По дороге от одного из наших товарищей мы узнали, что вопрос о переходе в последнюю минуту был перешен и все направились в Петропавловскую крепость. Я благополучно прошел мимо дворца Киевской и скоро уже был у массивных ворот Петропавловской крепости. Здесь я увидел Н. И. Подвойского, поспешно садясь в автомобиль.

— Я узнаю в Ц. И. К. Советов, — на ходу крикнул он мне: оставайся крепость в наше с тов. Малышев распоряжение. Тов. Малышев, повидимому, член всероссийского бюро военных организаций, стоял тут же. Попрощавшись с тов. Подвойским, мы пошли делать необходимые распоряжения по обороне крепости.

Между тем, когда войск вр. пр. все суживалось и суживалось, вокруг нас. Уже ясно видно было, как перебегают в Александровском парке от дерева к дереву вооруженные солдаты. Вскоре на наших глазах без единого выстрела был занят дворец Киевской. Соприотяться нам во то бы то ни стало было безумием и бессмыслицей. В нашем распоряжении находилось всего около 300 матросов да человек 200 пулеметчиков 1 го зап. полка.

От оказавшихся вояк пришел парламентер, который предложил нашим парламентарам пойти во дворец Киевской для переговоров. Быстро было созвано небольшое общее собрание, на котором в качестве парламентаров были избраны: кронштадтский анархист Яруч, один матрос, фамилия которого я не знаю, и я. Вместе с нами отправилось несколько офицеров гарнизона Петропавловской крепости, членов гарнизонного комитета. Пройдя сквозь цепи охладивших вояк, мы вступили, наконец, во дворец Киевской. Как все изменилось здесь за такой короткий срок!

Всюду звенит шпоры, всюду офицеры. Только одно знакомое лицо попадает нам навстречу. Это член Петерб. ком. партии тов. Рахия. Он сидит на столе, недалеко от входа. Вокруг него толпятся солдаты. Вероятно, он арестован. Парламентариями со стороны вр. пр. являются: мещанин Богданов, уполномоченный Ц. И. К. Советов, как он себя называет, помощник главнокомандующего, Кузьмин и поручик Мазурено, один из главных руководителей похода против большевиков.

На наш вопрос, что они от нас хотят, они отвечают категорически: "Разоружения и сдачи". Мы заявили, что в крепости находится только

солдаты и матросы, охраняющие дворец Киевской в качестве караула. Устроить бойню солдат с солдатами — безумие. Пусть вр. пр. гарантирует безопасность, т. е. солдаты разложатся по своим казармам, а матросы сейчас же смутят парадокс и вернутся в Кронштадт. Если вр. пр. опасается возможности перестрелки, то мы согласны погрузить оружие на отдельный парокд, который также последует в Кронштадт. Однако парламентарии вр. пр. категорически требовали сдачи и разоружения.

— Ваш Центральный Комитет, — говорили парламентарии временного правительства, — также согласен на то, чтобы мы сдали оружие. Вот здесь имеется его представитель. Мы посмотрели по указанному направлению и увидели там тов. Сталина, о печальном и даже мрачном лином.

— Сдаться? — спросил я злобозада, подходя к нему.

— Ничего больше не остается, — ответил тов. Сталин.

Посоветовавшись с другими делегатами, я сказал представителям вр. пр., что мы согласны сдаться, но так как это вопрос серьезный, то нам необходимо вывести его на решение остальных наших товарищей, находящихся сейчас в Петропавловской крепости. Емется с нами туда же направились Богданов и тов. Сталин. Первым взял слово Богданов. В своей пылнейшей речи он говорил о "воле фронта", о повновом органе революционной демократии", о немилых интригах" и грозил испортить все дело, но, к счастью, выступившие после него товарищи — Сталин и Яруч — несколько разрешили атмосферу, и собрание подлинноч большинством голосов высказалось за сдачу оружия. На сцену появились грузовики и, точно злоде, поспылины на них револьверы, винтовки и шттики.

Между тем, время шло, а нас все еще не отпустили. Некоторые начали уже возмущаться. Говорили, что, вероятно, это новья измена и предательство. Неожиданно на сцену появился обед, приготовленный для нас солдатами гарнизона. Такая заботливость тронула нас и поддала несколько упавшее было настроение. Наконец, часов около трех приехало несколько человек военных и штатских и, устроив столы тут же на воздухе, стали переписывать всех арестованных. Переписанных немедленно освобождали. К моему удивлению, я был на общи основных записей и немедленно освобожден. Проходя через ворота крепости, мимо часовых войск вр. пр., я услышал, как один из них громко выругался:

— Чорт возьми, — сказал он, — ну, и обманули же нас сегодня! Сказали, что в Петропавловской крепости грабители, а здесь, оказалось, все свои же солдаты и матросы.

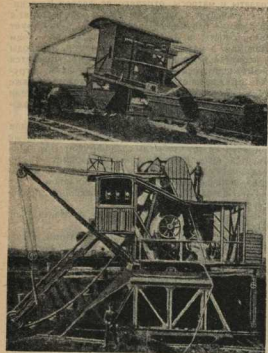
Слушая эту реплику, я вскопанию ясно понял, какое громадное антинародное значение будд иметь эти события для посетующего хода революции.

Оборуженные большевистки — солдаты на Георгиевой площади

ДАНЬ БОЛОТА ЧЕЛОВЕКУ

В. ЯКУБОВИЧ.

МЕХАНИЗАЦИЯ НА ТОРФРАЗРАБОТКАХ.
Торфяная баггер-машина в действии.

В ОБИЛНЫХ ОСАДКАМИ западных, северо-западных и центральных губерниях, где глинистая или каменистая подпочва не пропускает сквозь себя воду, часто образуются большие, но мелкие беспроточные озера. Берега таких озер очень скоро порастают мхом. Мох этот постепенно растет, расширяется, и мало-по-малу все озеро затывается слоем мха. Под этим слоем находится вода. Из года в год слой мха утолщается, а сверху нарастает все новый и новый мох.—свежий, молодой мш, а снизу мох умирает. В конце концов он достигает такой толщины, что заполняет собою все озеро до самого дна его.

Так образуются моховые болота. Все они были когда-то озерами, а теперь вместо воды они наполнены мхом. Вода, которая еще остается в болоте, держится во мху, как в губке, и можно, сдавив комья такого мха руками, выжать из него воду. Мох вытесняет в себе воду, и во время дождя такие болота часто даже разбухают. Давно умерший, побуревший мох превращается постепенно в болоте в плотную массу так наз. «торфа». Оттого и старые моховые болота называют «торфяными» болотами или просто «торфяниками». Чем древнее такое болото, тем толще слой торфа.

Торф находят различное и весьма важное применение в хозяйственной жизни человека.

Так он является дешевым топливом, вполне могущим заменить уголь, а в некоторых случаях и каменный уголь.

Малоразложившийся (мозодав) торф может разрабатываться, как подстилочный материал для скота. Такой мох не только замешает соломой, но и превоскодит ее по своим качествам.

Далее торф употребляется, как удобрение и как материал для заключения построек.

Частый волокнистый мховый торф в некоторых случаях применяется даже, как перевозное средство при ушибах, поранениях и переломах.

Насколько больше он применяется и о участ торф, настолько прости его добыча.

Обычно торф добывается ручным способом. Для этого прежде всего подготавливается торфа-

ное болото. Ведь оно имеет в себе излишки воды, которую задерживает в переплетающихся веточках мха. И вот, чтобы удалить лишнюю воду, руют особые т. наз. дренажные, осушительные каналы, по которым отводится вода.

Кроме того, необходимо снять еще тот слой мха, который еще не превратился в торф. Этот мох «огес» снимается или просто лопатами, или особыми плугами. Затем рабочие особо приспособленными лопатами режут торфяную массу на кирпичи и выносят их для просушки на специальную площадку для просушки.

Но этот способ добывания торфа очень primitивен и вследствие этого торф получается очень низкого качества, хотя на добычу его необходимо большое количество рабочих т. наз. явщиков (торфокоров). Для получения плотного и более однородного торфяного топлива, торфяная масса должна быть хорошо размешана и раздроблена.

Это достигается особыми машинами, и которыми особые винты или топоры, вращающиеся с большой скоростью, раздробляют торфяную массу, перемещая ее и затем машина формирует массу в кирпичи, удобные для употребления.

Но и эти машины, заменяющие большое количество рабочих, мало-по-малу вытесняются машинами, которые заменяют собой «амшиков», т. е. рабочих, рующих торфяную массу, элеватор, подающий массу вверх и торфяную машину, прессующую торф.

Эти так наз. «Баггер машины» имеют кони, приврешенные к двойной бесконечной цепи. При вращении кони острыми краями захватывают из карьера (т. е. из мест добычи) торфяную массу и подают ее в приемную воронку пресс-машины. Прошедшая через пресс-машину и переработанная масса при выходе ее из мушкетера, режется на куски и особыми механическими транспортерами переносится на поле сушки и автоматически сбрасывается в ряды.

Торф, добытый кустарным и машинным способом, содержит в себе большое количество влаги, которую нужно удалить из него помощью воздушной сушки.

Торфяные кирпичи складывают рядами. Через 7—10 дней плитки повоскодут и их переворачивают на другую сторону, а еще дней через 7 складывают в небольшие круглые кучки. Когда кирпичи просохнут, то их перекалывают в штабеля, из которых торф и берется по мере надобности для сжигания.

Как видно из всего вышесказанного, торф добывается чрезвычайно легко. Благодаря этому, добыча его не сопряжена с большими затратами, а большие моховые болота таит в себе сотни и миллионы пудов дешевого топлива.

Эти обстоятельства—большие запасы и дешевизна—дали мысль строить у больших торфяных озер электрические станции, которые, пользуясь торфом, как топливом, дешевым и неиссякающим, в то же самое время передавали бы энергию для промышленных предприятий и для освещения. Одной из таких электростанций является известная Шатурская электрическая станция, известная больше под названием «Шатура», которая будет давать электроэнергию за 100 лет для г. Москвы.

Теперь добыча торфа в России превышает довоенную добычу, что видно из следующих цифр:

В 1914 г	выработано	33,3 мила. пуд.
• 1915	•	80,3
• 1916	•	75,6
• 1917	•	70,9
• 1918	•	58,1
• 1919	•	67,0
• 1920	•	85,0
• 1921	•	96,0

МЕХАНИЗАЦИЯ НА ТОРФРАЗРАБОТКАХ.
Торфяная баггер Экслунда.

Даже тогда, когда торфяное болото использовано до конца, когда в нем уже не останется ни одного пуда торфа, то тогда помощь торфа человеку не прекращается.

После выработки торфа, на месте торфяных болот остаются обжитые площади («барьеры»), которые после осушки могут пойти под культуру, на увеличение площади удобной пахотной и огульной земли, под лесные культуры и т. д., а заполненные водой, могут служить для организации рыбного хозяйства.

Вот каким образом болото возмещает сторице человеку убытки за то, что отнято у него гонимый для посева или дуга земью.

Торфяники и торфяники перед агитвагоном.

УКРОЩЕНИЕ ВОДЫ

Очерк Н. В. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО

ОСУШКА БОЛОТ И ЗАВОЕВАНИЕ СУШИ У ВОДЫ.

ЗЕМЛЯ СТАНОВИТСЯ мала для человечества. Почти нет уже неисследованных стран на нашей планете. Былые «переселения народов» остались в силе, изменив только форму — превратившись из безудержного, стихийного нашествия палых рас в поисках лучших мест — в организованную, планомерную «миграцию» перелетария.

Тысячи европейцев эмигрируют ежегодно в Америку и другие колониальные страны. Но в это же время человек принужден отвоевывать у водной стихии поглощенные ею пространства суши: осушать болота, отводить воду с больших площадей, покрытых сточной водой, и т. д.

СТРАНА, ВЫРЫВАННАЯ У МОРЯ.

САМЫЕ КОЛОССАЛЬНЫЕ и систематические работы сделаны в этом направлении в Голландии, где вся страна изрезана сетью каналов, отводящих воду в море. В течение веков, давая людям отвоюемые голландцами свою территорию у моря. Каналы и шлюзы, шлюзы и каналы. Вся страна покрыта ими. Открыве все шлюзы и в течение нескольких часов вся страна будет затоплена называемый морем. Год за годом прибывают голландцы терпеливо и упорно то здесь, то там 2—3 метра суши, вырывая ее у морских волн.

Набережные римского города Лептис-Магна.

Маремми Италии. — В Средней Италии осушение болот-маремм играет такую огромную роль в хозяйственной жизни страны. Обширные мареммы — очаги заочкаственной лихорадки — перестают осушаться, превращаются в плодородные поля.

В России. — На Западе, в шарковье время, колонисты-немцы потеряли также немало труда и средств на осушение белорусских и польских болот.

Десятки квадратных верст болот, британцами в гущине лесов, не только представляли мертвый капитал для хозяйства, не только отравляли воздух окрестности ядовитыми испарениями, несшими лихорадку, но и губили немало народу своими трясинами, затянута в них неосторожных.

В густых лесах вырубались просеки, выжигались или, проводились каналы и рыль для отвода воды и через некоторое время на месте бывших гиблых болот вырастает цветущие селения и усадьбы.

Осушка — дренаж. — Болота образуют вследствие того, что почва данной низменной местности слишком насыщена водой, которой некуда изливаться.

Прочая канавы, мы создаем сток для удаления канавки воды, которая, просачиваясь в почву, будет постоянно поступать в канавы и отводиться оттуда в особые устроенные резервуары. На этом основана работа по осушке или дренажу почвы. (Дренаж происходит от английского слова, — дренаж, что значит — сточная канавка).

Вырывают главную сточную канавку достаточной ширины и от нее по болоту отходятся более узкие канавы. В местах соединения находятся небольшие шлюзы или затворы. Зарыв их, можно остановить приток воды в главную канавку. Сделав же наоборот для случая больших дождей, но на

бежине разливая воду и затопляя все местность из-за переполнения канав, чтобы вода сначала стола воде, набравшейся в главной канавке. Когда эта вода пробьется в резервуар, открываются шлюзы, и вода, скопившаяся в канавках устремляется в главный. Когда осушение или дренаж производится в большом масштабе, то и канавы закладываются канавками, и сеть канавов густо покрывает осушаемую площадь.

ГОРОД, РОЖДЕННЫЙ ИЗ ВОЛН ОЗЕРА.

ЧИКАГО В АМЕРИКЕ расположен у устья реки Чикаго и впадает в озеро Мичиган. Сто лет назад это был поселок — форт Дорбери, первые обитатели которого и не мечтали о расширении его границ. Но шайи люди, поселок разрастался по берегу реки, вдоль озера. Настал вечер, когда стало темнеть, и в центре прошлого поселения город начал поемному засыпаться озеро и расширяться впадения суши за счет площади озера. По плану канавата Крикса, спланию в 1821 году, видно, что в настоящее время у озера отвоено свыше 130.000.000 кв. футов площади, которую составляли вытесненным свыше 2 1/2 миллиарда кубических футов воды. Там, где канавы подползали назав воды озера, высветя теперь небо-скреби, тунится явлен теннннх бульваров, мечтается зрелищные трамваи.

Чикаго отступает все дальше и устье реки Онога оказалось теперь уже не у озера, а в артезианном канале, который доходит до озера. Поступающие воды из реки в канал регулировано со скоростью 10.000 кв. футов в секунду.

Захват озера под площадь города производится с разрешения правительства штата Иллинойс, главным городом которого является Чикаго, а также с санкции военного министерства.

Работа производится следующим образом. Отмечают площадь, именованную к отвошению у озера, и обводят ее цементной стеной, затем закладывают все внутреннее пространство песком и покрывают сверху своим изобретением Остров готов, и начинается постепенная в американском темпе застройка. Любопытно отметить, что наса захвата территории у озера родилась по воде случае: кейп канатик Стритер, в 40 годах прошлого столетия, задержавшись на озере в бурную ночь со своим шкурой. Шкуру выбросило на отмель недалеко от берега. Все волытки снять ее с мели не увенчались успехом. Стритер решил оставить на отмели и устроить в ней свой дом. Постепенно озеро подползало к нему к отмели. Стритер с несколькими товарищами приняв участие в работе озера и года через 3 из отмели получили островок. Тогда Стритер объявил себя владельцем и правителем автономного штата озера Мичиган и отказался подчиниться законам штата Иллинойс. Возникло судебное дело, тянувшееся годами. В результате Стритер иск проиграл, ибо юристы объявили, что озеро Мичиган лежит на территории штата Иллинойс, островок озера полагается штату. Но идея была дана, и вслед за островом Стритер начал быстро расти и сливаться с другим островом, уходя все дальше от первоначального берега впадения озера.

В о д о л а г р а в и. — Любопытные работы по дренажированию были произведены осенью истекшего

Рабочие откатывают автомобиль, провалявшийся на дно потока явры.

года в Калифорнии. Потухший вулкан Шаста в скалистых горах выбросил неожиданно живые потоки жидки, устремившиеся лавиною по склонам гор к побережью Тихого океана, затопила по пути фермы, разрушила города и унесла высокие деревья в своем густом потоке. Вулканическая гора, плотность потока на свежесваленный цемент, была составлена из снежной пыли и расплавленного лавини соляном горного снега. Поток этой грязи, катившийся вначале в виде волонда, превращался дальше в главную реку шириною в 3/4 мили и глубиной от 6 до 8 футов.

Разрушение, причиненное этим необычным потоком, было исключительным. Целые несомые леса были вырваны с корнем по его пути, дома разрушены, жезл-гора явны повреждены. За ночь поверхность потока застыла и образовала толстую кору. Многие автомобиль повалили в адушку, довершаясь этой обманчивой похлестности.

Целая армия рабочих пропрыла несколько длин канавы для отвода в стороны этого единственного в своем роде потока и для очистки местности от неокрепленного «пожара гор».

ПРИРОДА В БОРЬБЕ С ВОДЯНОЙ СТИХИЕЙ.

ИЗВЕСТНО МНОГО примеров, когда сама природа без посредничества человека отвоевывала у водной стихии территории суши. Примеры выходящих рек, выходящие озера — яркие примы тому. Много примеров также, когда море отступало часть своего дна суше, отходя дальше от берегов, образуя возвышенную береговую линию.

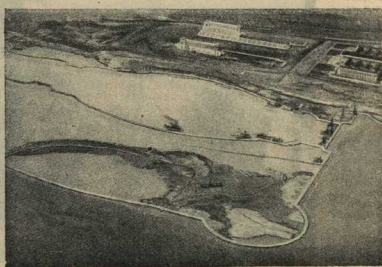
Коралловые острова или атолы — тоже пример борьбы природы с водами. Мирриды мелких существ накапливаются на дне морском, растут все выше, достигают поверхности океана, и накопилось вях и вях, астер заостил плавники, а затем семена и вырастет остров среди океана. Вулканические силы природы также выбрасывают из глубины океана и матер острова на поверхность моря.

ЛЕПТИС МАГНА — ПОГРЕБЕННЫЙ ГОРОД.

2 ГОДА НАЗАД археолог Россия открыл на Северном побережье Африки в 100 милях к востоку от Гибралора погребенный город — впадина Римской империи (175 — 200 л. после Р. Х.). Колоссальные дома, великие колонны побережья, хранилища для зерна — все это указывает, что в период своего расцвета Лептис Магна бы приморским городом. Пески пустыни завесили город и погребли его. Видно, что отход моря от прежнего берега уничтожил плавание города, как порта, ой был покинут жителями.

Возможно, что вмешалась и какавило другая катастрофа. Но здесь мы теперь имеем дело с работой природы, осуществляющей уход куче у воды, угнавшей волны прибило на несколько миль дальше.

Человек отвоевывает сушу организованно, природа — стихийно и неорганизованно. В силу этого завоевание человека идет расцвет и культуру, тогда как победа природы над волейной стихией ведет иногда к разрушению и опустошению.

Сооружение искусственного острова на озере Мичиган.

БОГАТСТВА ТРОПИКОВ

Очерк Н. В. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО

Колоссальные банановые плантации в Кост-Рико. Белые хажимы — элители майяских народов, рабочие силы этой банановой полосы.

МЫ ЗНАЕМ, какая борьба ведется вокруг какао. В числе богатств, привлекающих хищный империализм к колониям, имеются и так называемые тропические растения, дающие кофе, какао, чай, ваниль и т. д.

Все эти продукты, которые прочно вошли в наш обиход и которые мы привыкли видеть в магазинах, не растут в Европе и привозятся к нам из далеких тропических стран.

КОФЕ

Кофе — Родина его — восточная Африка главным образом Абиссиния. Только в XV веке кофе было впервые привезено в Аравию, и в Европу оно попало только в середине XVII века и являлось тогда такой редкостью, что за килограмм его платили 300 франков (свыше 100 руб. по довоенному курсу).

В настоящее время кофе возращается везде под тропиками, где средняя годовая температура не ниже 14° Р.

Кофейные плантации — это или рощи с низкорослыми деревьями, или же — как виноградники — насаждения кустарников.

Цветут они белым цветом, пучками по 2—3 цветка, расположенными в углах листьев с пряным ароматом.

Плоды — в виде ягоды; внутри мякоти находятся 2 зерна. Деревья дают плоды на 3-м году жизни и живут 12 лет. Цветут они и приносят плоды круглый год, но главный сбор — осенью и весной. На десятке умещается свыше 200 зерен или кустов. Каждое дерево дает от 2½ до 12½ фунтов зерен.

Зрелые плоды, упавшие с дерева при трясении, очищают от кожуры, вынимают зерна и сушат их на солнце.

Сорванные в недозрелом виде сначала «вымачивают» в воде в особых чанах, где кожура размягчается; тогда ее удаляют и зерна разбрасывают слоями на цементных площадках и сушат.

Кофейные плантации и обыкновенно располагают в тенистых местах. Молодые насаждения защищают другими деревьями от лучей солнца.

Самые высокие сорта кофе даст Аравия (8 миллионов фунтов в год); самые дешевые — Бразилия (200 миллионов фунтов в год).

Большие плантации находятся на островах Ява, Мартиника и т. д.

Кофе является возбуждающим средством, как и алкоголь, но действие его более длительно и не так резко. Очень часто кофе применяют в борьбе с алкоголем. Находящийся в кофе паракетин кофеин в действитель возбуждающе на сердечную деятельность и это находит применение в медицине.

КАКАО

Какао — было выявлено в сырых низменных местах по побережью реки Амазонки (Ю. Америка). Небольшие деревья, дающие какао, растут в изо-

ляции в густых лесах, и в Бразилии очень часто пользуются этими естественными плантациями какао. Работа в этих диких культурах состоит в расчистке леса вокруг какаовых насаждений. Но наряду с этим какаовые деревья культивируются и в полях, каковые деревья требуют, как и кофейные, тени и сырости; поэтому их затевают в первые годы жизни, разводя вокруг бананы, а затем другие, быстро растущими деревьями.

Цветы растут пучками по 3—4 цветка; в плоде кисловатая, сочная мякоть и 25—30 зерен какао в виде бобов.

Со своей родиной — Центральной Америки — какао распространилось теперь по всем материкам и островам, лежащим вдоль экватора, где теплая и влажная местность, защищенная от сухих и холодных ветров.

Деревья дают плоды на 3-м году жизни и приносят их до 25—30 лет. Сбор урожая — с июня до сентября. Для оттаивания зерен или бобов плоды надрезают и пропускают через грохот или просто руками вынимают зерна.

Далше их подвергают обработке. На плантациях приняты 2 рода обработки: солнечная и земляная. При первой — зерна просто сушат на солнце, но при этом у какао получается кисловатый и терпкий вкус.

При земляном способе сначала зерна сушат на солнце 1 сутки, затем кладут в корыто и засыпают сверху листьями на 24—48 часов, потом снова разбрасывают на солнце на 3 дня, а тогда складывают в бочки и закрывают в землю на 4—6 дней. После этого еще 4—6 дней сушат на солнце — и какао готово к оттаиванию. Брожение в бочках под землей усиливает мяснатиный вкус и аромат какао.

Так называемое Голландское какао получается в результате химической обработки сырого какао щелочами. Это придает какао особую легкую растворимость в воде и молоке, но, с другой стороны, такое какао мало полезно, ибо щелочи образуют в кишечнике мыла, вызывающие у детей понос, а у взрослых другие заболевания кишечника.

ВАНИЛЬ

Ваниль — принадлежит к так называемым лазичным растениям, обвивающимся вокруг других деревьев. Воздушные корни ее зацепляются за пни, корни деревьев и т. д. Эти свойства и пользуются для культуры ванили. Черенки, длиной в 1 метр, прикреплены к какаовым деревьям так, чтобы черенки только могли коснуться земли. Черенок быстро пускает корни в кору и уже на третий год начинает приносить плоды до 50 штук ежегодно в течение 30—40 лет. Листья у ванили овальные, мясистые, а цветы в виде нескольких кистей. Плод ванили длинный, в виде боба, очень мясистый, раскалывается пополам на две створки; внутри

плода находится очень пахучая мякоть с маслено-семячеч. Садовая ваниль душистее лесной. В диком виде, в Мексике, ваниль растет во всех лесах, обвивая деревья, подобно лианам, и карабкается высоко вверх.

Не вполне созревшие плоды собирают, сушат пучками на солнце. Плоды при этом приобретают коричнево-черный цвет и приобретают сильный аромат.

ЧАЙ

Чай — получается из настоя листьев чайного дерева, являющегося банановым родичем камелии.

Существует очень много разновидностей чайных деревьев и кустарников; некоторые из них растут исключительно в тропическом климате, а другие — в субтропическом. Благодаря этому удалось развить чайные плантации и на Кавказе в Сочи и в районе Батуми. Даже примерзав, эти сорта чая продолжают жить и давать плоды.

Растение цветет и приносит плоды с сентября по декабрь-март, так что плод для развития своего требует более года.

Наиболее широкая культура чая и наивысшие сорта его — в Китае.

Культура чая была известна в Китае с незапамятных времен; в Японию чай, по преданию, был привезен в IX веке буддийскими жрецами, а в Европу он попал только в XVI веке.

На Кавказе культура чая была начата в середине прошлого столетия. Чайный вкус не требователен к почве. Он растет и на глине, и на песке, и на камне, но требует только много влаги в воздухе.

Чай выращивают только из семян, которые всходят только в грунт, или в парники. Когда растения окрепнут, их высаживают на плантации. На десятку помещают от 7 до 10 тысяч кустов. Кусты подрезывают, чтобы вызвать усиленный рост листа.

С 4-го года куст дает уже сборы. Ежегодно кусты подрезывают, чтобы они не шли слишком вверх. Когда кусты застарели, их «омолаживают»: подрезают пняой у земли, сглаживают разрез и замазывают садовым варом. Затем дают кусту год отдыха, чтобы он мог отрасти.

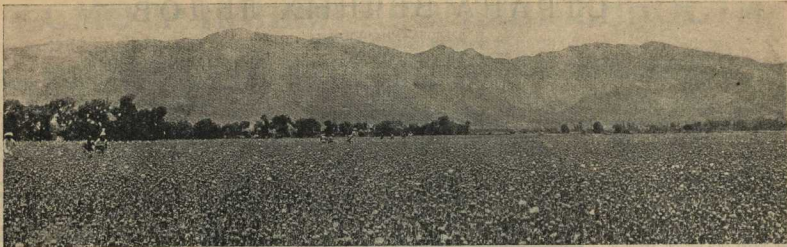
При таком уходе чайная плантация может существовать очень долго. В Японии есть кусты, насчитывающие по 700 лет. Омолаживание производится каждые 15 лет.

Кусты, предназначенные для сбора семян, не подрезывают и растут часто в форме дерева.

Приготовленные чай из листьев производится следующим путем. С 4-го года жизни куста, ранней весной, срывают молодые побеги и листочки. Это первый — самый ценный сбор. Затем идут сборы в мае и июне.

Какаовые деревья в диком виде в расщелинном лесу.

МАКОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ В ДОЛИНЕ ПИКЛАНГА (КИТАЙ). В середине мая производится сбор опия. Несмотря на признание вредности этого наркотика, нет ограничительных декретов о культуре его, ибо доходы от продажи опиума крайне высоки.

Собранные листья рассыпаются на циновках и им дают заветреть на солнце; затем их собирают и лежат ком веинной с человеческую голову. Эти комы укладывают в корзину или на доску и мнут ногами. Из листа выстывает зеленый сок, смазывающий всю массу. Затем лист опять рассыпают на циновки и сушат в течение одного часа. После этого лист собирают в кучи и покрывают холстиной часа 1½. Лист бродит, почерневает и приобретает характерный чайный запах.

Затем лист окончательно высушивают на солнце. Сушеный чай просеивается через мелкие сита и смешивается для продажи.

В Индии чай сушат не на солнце, а вывешивают на веревки.

Русские плантации дают от 500 до 1000 фунт. с десятины.

При изготовлении так наз. зеленого чая лист не подвергают брожению.

Кириничный чай готовят не только из листьев, но и из зеленых побегов и срезаемых ветвей.

Все это бросают в котел и подогревают до 40°; затем мнут ногами минут 5 и сушат на солнце; затем подвергают брожению и тогда уже крошат ножом и распаривают для приготовления папюток — кириничей.

КАУЧУК

Каучук — вошел очень прочно в наш обиход в виде разных резиновых изделий: галош, шин, мячей, игрушек и т. д. Добывается он из млечного сока каучуковых деревьев. Сок этот очень тягучий, гибкий, не твердеющий.

Есть очень много видов каучуковых деревьев, все они уроженцы тропического пояса, особенно Америки и Африки.

Каучуковые деревья встречаются в 3-х разных семействах.

1. Модаоляны — высокие деревья с серо-ватой корой, растущие, главным образом, в Аме-

Кобейма зерна бродит в чанах, где с них сбивают кожуру. Затем сырчым и мокрым их растапливают на небольших печах для сжики. Кобейма находится обыкновенно расположенно с типичных местностях, ибо кофе боится засухи. Снимок сделан в Коста-Рико (Центральная Америка).

рике. У нас существует растение млочач, также дающее белый сок, но не обладающее свойствами своих тропических собратьев.

2. Крапивные или смороковые. Этот тип культивируется у нас в виде комковатого сорта под названием фикус.

3. Апокиновые — дичные кроме резинового сока также и съедь-вкусовые плоды.

Каучуковые деревья растут в болотистых местах, отличаются большой мягкостью и не годятся для поделок.

Сбор каучука начинается с наступлением сухого времени года и продолжается до периода дождей. Промышленник намечает в лесу деревья и прокладывает к ним дорожки. Операция начи-

ДОБЫЧА ПРОБКИ В АМЕРИКЕ. Деревья обдирают раз в 9 лет, при чем первая операция производится по достижении 15-летнего возраста. Одно дерево дает сбор 12—15 раз, каждый раз по 100 фунтов в среднем.

нается с раннего утра. Кора подрезывается топсириком и в разрез подставляется главный сосуд, куда стекает сок. Сосу прикрепляется к дереву при помощи меткой галки. Надорез делается вокруг всего ствола и, наклонив на дерево, банка*, промышленник встает к следующему и т. д. Из разреза вытекает сок несколько часов, а затем раз загнивается.

К этому времени рабочий обходит все свои деревья и собирает сосуды. Сок сваливается в бочный чан. Одно дерево дает в сутки от 40 до 150 фунтов сока. На следующий день операция повторяется, при чем надрезы делаются ниже. И дерево эксплоатируется, пока надрезы не дойдут до земли.

Сухие сок производится путем нагревания его. Устраняется в земле яма — печь, в которую бросают ветви и зажигают их. Над ямой козлы, на которых укреплен лопаточник.

Рабочий берет сок у чана и наливает его тонкой струей на лопаточку над огнем. Вода испаряется и сок спускается. На лопаточку накалывают каучук слой за слоем, пока он не станет известной толщины. Тогда его разрезают и снимают. Свежий каучук — светло-желтого цвета; высушенный темнеет и терит до 35% в весе.

Каучук стал известен в Европе только после открытия Америки, где индейцы давно уже применяли его для изготовления мячей.

Но до конца XVIII столетия каучук не находил применения в промышленности.

До 1790 г. каучук применялся только в виде 'резинки' для стирания написанного карандашом.

В 1790 г. начали выделять непромокаемые ткани. Но до 1832 г., когда был открыт способ вулканизации (обработки каучука серой), каучук не получал широкого распространения.

ПРОБКИ

Пробки. — Пробковые деревья дают древесину, из которой выделываются пробки. Наиболее сорта дают Ажир и Тунас. Добыча производится в июле и августе. На дереве делают продольные и поперечные надрезы и снимают кору с верхней частью клеток древесины. Затем древесина сремывается, и кора снова накалдывается на ствол и прикрепляется к нему.

Дерево не терит своей жизне-способности и, перерыва немного, продолжает развиваться. Дерево обдирают раз в 9 лет, при чем первый раз пробку срезают, когда дерево достигнет 15-летнего возраста. Одно дерево дает сбор от 12 до 15 фунт. Добыча каждого раза равна в среднем до 100 фунтов.

САХАРНЫЙ ТРОСТНИК

Сахарный тростник — в тропических странах является главным поставщиком сахара — несорбанные поля сахарного тростника тянутся по важным местностям Африки, тропической Америки и Азии.

Уборка начинается в декабре, когда поспевает цветок в виде пористого султана.

Рабочие режут тростник, сбрасывают его рядами и свлазят на гумно, где его обмолачивают от верхней кожуры.

ОПИЙ

Опий — сильный наркотик, применяемый в медицине и весьма широко распространенный на Востоке и в качестве наркотического средства, оупригнозного и отравляющего населения.

Судно, перевозящее чай с плантации на остров Куба.

Самые обширные плантации находятся в Китае, где макковые поля занимают сотни десятин. Сбо производится в начале мая. Несмотря на и еще признанную вредность этого наркотика, нет его значительных декретов для культуры его — съедь-еже велик соблазн большого дохода как для производителя, так и для казны.

СТРАНА ВЕЧНЫХ ЛЬДОВ

Н. В. ГЛОБА—МИХАЙЛЕНКО

Задача полярков. — Гольфштрим. — Ат-Сберги. — Переоценка полюсов и полярных стран. — Стремление всего мира к полюсам — Полюсы и авиация. — Остров Врангеля и националистические агитации. — Полюсы и электрификация. — Экспедиции текущего года к полюсам. — Что дает миру окончательно завоевание полюсов

И СПОКОИ ВЕКОВ полюсы земли табуи людей своей загадочной. Уже в 15-м веке первые попытки исследования полярных стран были сделаны испанцами и голландцами.

На карте указаны точки, достигнутые самыми счастливыми из полярных исследователей. Из них Никса добрался до 85°7' или 420 километров от полюса, Кензи—до 86°37' или 366 килом. и Пири в своем 6-м путешествии достиг 89°6' или 267 килом. от полюса. Это явилось высшим достижением в ряду официально зафиксированных расстояний.

Описание всех этих полярных исследований сходится в том, что является труднейшим этого пути: иезидские снежные бури, сметающие все на своем пути, холод, бесконечно полярные ночи, измучившие замораживающие экспедиции, и ужасные «ладо-кроссы», происходящие от свиста колоссальных ледяных полей. При этом со всех сторон судна поднимаются грозные ледяные валы, выбрасывая подчас судно на несколько метров вверх, разламывая его. Все эти описания окутаны еще большей тайной страны «вечных льдов», создали жуткие легенды и утвердили уверенность в полной невозможности распространить влияние человека на эти безбрежные области.

Весной, при сдвиге льдов, колоссальные ледяные горы отрываются от бережных ледяных полей и уносятся в Атлантику.

Суровые гости полюса, уничтожающие встречные суда,—гроза не только для усталых китобоев, но и для таких гигантов моря, как элохастичная «Татанка», погибшая от столкновения 12 лет назад.

Взамен Атсбергов экватор таит к полюсу свой жаркий дар—теплое течение Гольфштрима, несущее тепло и жизнь на всем пути своего следования.

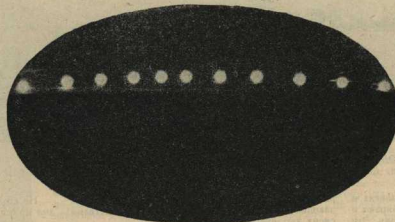
Темные волны этой «океанской реки» уносят из тропиков стволы живых деревьев, заглупивших на их траве и цвета, семена которых, выброшенные на полярные берега, приживаются в чужой почве, пускают ростки и растут буйным цветом в короткое полярное лето.

Последние годы, благодаря развитию авиации, данной возможность организовывать полярные полеты на острове Шпицберген, пролил новый свет на тайны полярных стран. Новые данные доказывают, что все здесь, долина и значительно глубже краски, — что было неудивительно в тех тяжелых условиях, в которых они находились, будучи блокированы льдами со всех сторон на своих, брошенных по воле случая и воли, судах.

Началась переоценка полярных стран и полюса, которая привела к совершенно неожиданным выводам, доказав, что Арктика вполне обитаема, что она—неисчерпаемый источник природных богатств, что климатические условия отнюдь не так ужасны, как принято думать. Известный полярный исследователь Стефансон делает в американских журналах сводку всех новых сведений об Арктике на основании последних Шпицбергенских изысканий и наблюдений. В середине лета температура не ниже, нежели в средней части Иккадласского залива, доходя до 25° и еще выше в тени.

Светлопа по высоте в дюймах значительно ниже, нежели в северной Шотландии.

Воды Северного Ледовитого океана плавны и тихи по сравнению с бур-

Редкий снимок, показывающий нутт солнца в самый короткий день полярного круга в Америке. Снимок сделан 21 декабря от 11 часов утра до часу дня.

Самолеты победоносно проносятся над полярным пейзажем.

ными волнами Атлантики. Ураганы и циклоны, свирепствующие в Атлантике и Тихом океане, почти не бывают в Сев. Ледовитом океане; снежные бури захватывают только нижние слои воздуха.

Туземцы стелются только над уровнем океана и земли, и воздушные суда, в противоположность своим южным собратьям, не будут знать никаких метеорологических «неприятностей». Все эти новые данные вызвали во всем мире усиленный интерес к полярным странам. Намечаются воздушные рейсы по маршруту: Лондон, Амстердам, Сев. Норвегия, Ленинград, Ново-Николаевск, Токмо, Номе (Аляска), Сан-Франциско. Америка намечает план сооружения 6 колоссальных дирижаблей для этой линии.

Весь этот путь от Лондона до Сан-Франциско потребует всего 37, суток вместо теперешних 14—18. Это не мудро, принимая во внимание, что за полярным кругом рейс этот будет насчитывать 4.000 миль, тогда как рейс через Европу, Сибирь и т. д. имеет 3.000 миль.

В летнее время почти все путешествие пройдет при дневном свете—в области полярного летнего дня. В связи с этим плавом капиталистические страны с огорчением говорят о том, что отпадают Сев. Россиа остров Врангеля, и мечтают получить его обратно, как базу будущего воздушного сообщения.

Электрификация дала бы возможность превратить долготу полярную зимнюю ночь в день. Авторитеты говорят, что этот искусственный день будет во много раз здоровее и приятнее, нежели осенние и зимние лондонские туманы.

Что привлекает всех к северу? — Несметные богатства полярных стран. Пушнина, рыбные и звериные промысла, золото, неиспользованные каменноугольные залежи.

Это все богатит страну, которая первая возьмется за эксплуатацию Арктики. Летом текущего года с острова Шпицберген отлетает несколько полярных экспедиций на самолетах.

Самая значительная из них—Амундсена Он вылетает с целью если метеорологические условия позволят, перелететь через полюс и опуститься в Аляску. По пути должны были быть сделаны фото-снимки и наблюдения. Экспедиция Амундсена, однако, вернулась обратно, не достигнув полюса. Этого помешала порча аппаратов, возникшая вследствие чрезвычайно низкой температуры.

ЧЕЛОВЕК ЗАВОЕВЫВАЕТ все стихии, все силы природы, все отдаленные закоулки планеты. Пар дал возможность завоевать океан, мотор со вспышкой и алюминий—океан воздуха, а авиация! и электричество покорят чуждый полюс—могуту столяных хребцов.

Завоевание полюсов и электрификация их откроет новые территории для колонизации, создаст новые источники богатств, сблизит при помощи авиации все отдаленные пункты земного шара.

И раз выяснено, что страны «вечных льдов» не существуют, что там возможна жизнь, человек найдет способ использовать и эти загадочные доселе страны.

СМОТР НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Промышленно-показательная Выставка ВСНХ СССР).

В. ЯКУБОВИЧ.

КОГДА БРОДИШЬ по залам Промышленно-Показательной Выставки ВСНХ СССР, такими недалекими кажутся те, кто 4—5 лет тому назад трубили о гибели русской промышленности.

На сотнях, тысячах фабрик и предприятій—миллионы рабочих—голодных, холодных, без зарплаты, с примитивными инструментами, сделанными или починенными наспех приборами работали, трудились, митинговали и снова работали.

Были полосы уныния.

Хотелось бросить работу, уехать с семьей в деревню, в хлебные места, зажечь сытой крестьянской жизнью.

И шли, и ехали, и бросали насиженные места и работу.

Свертывались фабрики, заводы. Не было топлива, не было сырья. Но не прекращалось биться сердце промышленности. Не миллионы, а сотни тысяч все же стояли у станка.

Стало налаживаться дело. Улучшилось положение с хлебом, зарплатой. Потянулись квалифицированные рабочие из деревень к фабрикам-кормиллицам.

Пришел НЭП, хозяйственный расчет, твердая валюта...

Продуктивность труда и качество продукции увеличились.

Переход на прямую сделчину еще больше улучшил качество и количество продукции, да и цена понизилась на необходимые товары.

Все это изображено диаграммами, картами и чертежами, что густо облепили стены и витрины выставки...

Вот, например, как восстанавливается наше сельско-хозяйственное машиностроение:

В 1913 году было вып. с.-х. маш. на 30,8 м. р.
• 1921—22 г. 5,5 . . .
• 1922—23 11,5 . . .
• 1923—24 15,5 . . .
• 1924—25 г. должно быть вып. 29,8 . . .

и из них за 1-ую половину 1924—25 опер. года выработано с.-х. машин на 13,1 милл. рублей.

Еще красноречивее цифры, показывающие добычу торфа, этого „бурого угля“, дающего возмож-

Модель махового работя Петергофской артели и фабрики.

ность удешевить электросилу во много раз.

В 1921—22 г. добыто торфа 129.432 тыс. п.
• 1922—23 145.176 . . .
• 1923—24 172.187 . . .

Забурженность рабочего в 1914 и 1924 г. видна из таблицы, которые говорят, что в среднем на 1 рабочего в год приходилось:

СЛЕВА: Киоск Уралмаш.

СПРАВА: Текстильные машины советской промышленности.

ВНИЗУ: Павильон Гомзы.

	В 1914 г.	В 1924 г.
Неявок	23 дня	42 дня
Простоя	13 дней	1 . . .
Продвижко	85 . . .	61 . . .
Итого	121 день	104 дня

В некоторых областях нашей промышленности мы не только нагнали, но и опередили своих зарубежных соседей.

Пример—резиновые шины. Недавно получено известие из Лондона, что автомобильные шины, изготовленные нашим Резинотрестом, являются лучшими по сравнению с американскими и английскими шинами.

Этот пример очень ярък, т. к. именно резинопромышленности пришлось очень туго в годы всеобщей разрухи, когда она дольше чем другие страдала от нехватки сырья, топлива и др. материалов.

Мы научились выработывать на наших металлургических заводах лучшие сорта т. н. быстрорежущей стали, которую даже до империалистической войны получали исключительно из-заграници. Из нее делают резы, фрезы и прочтсые инструменты.

Но наибольших успехов мы достигли в области электрификации и электро-промышленности.

В целом ряде павильонов в десятках картин, планов, карт, чертежей, моделей, образцов изделий представлены достижения и даль-

нейшие перспективы нашей электропромышленности и электрификации.

Здесь же выставлены две новейших установки: это высоковольтный трансформатор на 120.000 вольт, и установка Tesla на напряжение 400.000—1.000.000 вольт с частотой перемен более 250.000 в секунду. Они находятся в действии, и только видя их, можно представить себе всю их мощностъ.

Павильон экспорта сплошь заставлен образцами меха от черной бурой лисины до каракуля. Тут же и образцы леса, различного сырья и изделий, которые экспортируются нами за границу.

Так, обходя павильон за павильоном, осматривая образцы, модели, машины, чертежи и готовые изделия, можно ознакомиться со всеми отраслями нашей промышленности от авиа-заводов до добычи нефти, и от текстильного дела до приготовления конфет и сладостей, и всюду наглядно показаны рост, укрепление, подъем нашего хозяйства.

УЧИТЕСЬ ПРАВИЛЬНОЙ ГРЕБЛЕ!

Очерк Г. БЛЕКА

ЦЕЛЬ ГРЕБЛИ, как скоростного спорта, заключается в том, чтобы получить возможность с наибольшей быстротой передвигать лодку по воде, избегая всевозможной непроизводительной затраты сил.

Водная среда, как известно, оказывает всякому движущемуся по ней телу сопротивление, которое зависит от величины, подвергающейся трению поверхности и скорости движения.

Поэтому только та лодка будет отвечать своему назначению, у которой форма корпуса наиболее целесообразна и величина площади трения доведена до минимума.

Само собой понятно, что вес лодки играет очень важную роль.

При увеличении скорости движения, возрастает и сопротивление воды пропорционально квадрату скорости. Гребец имеет задачу при помощи весла преодолеть сопротивление воды, которое тормозит ход лодки. Вода здесь служит точкой опоры, от которой отталкиваются при помощи весла.

Весло, введенное в воду, точнее же должно найти точку опоры и сохранять ее до тех пор, пока не будет вынуждено на поверхность. Для этого необходимо, чтобы лопатка весла отнесено опускалась в воду, но ни в коем случае не уходила вглубь.

Так как движение лодки и лопатки весла совершаются в горизонтальной плоскости, то и рукоятка весла в руках гребца описывает путь по горизонтали. Как основное правило, следует запомнить, что весло должно проводиться в воде с возможно большей быстротой, дабы найти там лучшую опору. В работу веслом гребец вкладывает всю свою силу.

Работа весла в воде происходит в следующих условиях: с момента погружения его в воду, при начале удара, оно приводит в движение находящуюся перед ним воду. Лопатка переходит из взбаламученной ею воды в спокойную воду, вплоть до того момента, пока весло не станет перпендикулярно к продольной оси лодки. Отсюда лопатка снова попадает в неспокойную воду, откуда — движение на поверхность. Ясно, что результат проводки будет тем большим, чем короче тот путь, который проходит лопатка в направлении, противоположном движению лодки.

При гребле должны работать мышцы всего тела: рук, ног и туловища, но ни-

Двойки — гребцы, втягивающие переноску на двойке.

как не одних рук, как это часто наблюдается.

Лишь надлежащим согласием работы всех трех мускульных групп можно достичь сильного и равномерного давления весла на воду.

Руки должны вести весло в гребуемом направлении и вместе с тем вносить в проводку свою долю усилий. Корпус поддерживает работу рук и увеличивает длину удара своим движением. Ноги, опираясь на подножку, передают лодке энергию, которую развивают руки и корпус.

В настоящее время существуют два вида гребли: «распашная», где каждый гребец двумя руками работает одним

веслом, и «парная гребля», где гребец работает двумя веслами, и несколько меньших размеров. Оба эти вида гребли возможно производить как на подвижных, так и неподвижных банках (сиденьях). Подвижные банки появились впоследствии, дабы дать возможность достичь наибольшей скорости на гонках. Работа рук и корпуса для обоих видов будет одинакова. При применении подвижных банок, к ним присоединяется передвижение корпуса вдоль сиденья с силой ножных мышц.

Обучение новичков обыкновенно производится на неподвижной банке в

силу того, что работа здесь несколько проще.

Для этого служит специально оборудованный, сидящий в воде неподвижный гребной ящик, снабженный веслами. Гребной ящик дает возможность инструктору следить за учеником с самого близкого расстояния и со всех сторон. При работе в ящике предоставляется возможность разбить удар весла на отдельные движения и повторять каждое из них, сколько понадобится. Остальные ученики в это время будут наблюдать работу обучающегося, следить за правильностью исполнения и ошибками. Если в клубе нет специального ящика, то следует взять обыкновенную, но возможно широко распашную двойку, закрепив прочно ее у лота.

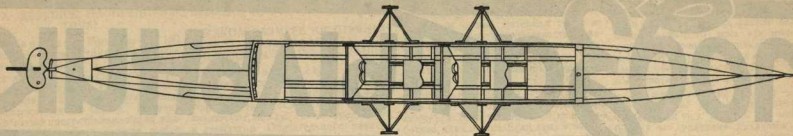
Весьма важно, чтобы все части и принадлежности инвентаря были бы правильной размера: это повлияет на успешность ученика. В противном случае от него нельзя требовать правильной работы.

Прежде чем усадить ученика в ящик, следует познакомиться с названием различных частей лодки и весла.

Обучение начинать со следующего: основное положение — ученик сидит на скамье, ноги закреплены на подножке и выправлены, корпус находится как раз против ступней и выправлен с небольшим наклоном вперед; руки вытянуты и держат весло; последнее должно быть отнесено поставлено лопаткой и лежать в уключине, параллельно воде. Наружная рука, т. е. та, которая лежит дальше от уключины, находится на самом конце рукоятки, внутренняя рука — ближе к уключине, приблизительно на ширине ладони. Большие пальцы обеих рук охватывают рукоятку снизу. Весло поворачивается в уключине, для придания лопатке вертикального положения,

Один из лучших гребцов спускает одиночку на воду.

Парная учебная двойка с подвижными банками

это производится одной внутренней рукой. Во внешней — рукоятку свободно вращается в ладони.

После команды «принять основное положение», на которую производится то, что было описано выше, следует вторая команда — «внимание, весло в воду». Слово «весло» несколько растягивается — секунды 3—4.

По этой команде корпус медленно наклоняется вперед, сгибаясь в бедренных суставах, колени расходятся (немного) в стороны, руки одновременно вытянуты вперед и ведут рукоятку весла в горизонтальном направлении и, не доходя 20 сант. (приблизительно) до подножки, поднимаются наклонно вверх, пока кисти не окажутся над носками ног, а отвесно стоящая лопатка не подойдет вплотную к воде. Все движения при этом должны производиться плавно, без резких толчков. Следует обратить внимание, чтобы плечи ни в коем случае не поднимались вверх.

Ученик должен при заносе настолько наклониться вперед, насколько это возможно при прямой спине и слегка согнутых ногах. Команда «в воду» производится отрывисто. При этом приводятся в движение одни руки, резко поднимаемые вверх так, чтобы лопатка весла вся покрылась водою. Корпус не выпрямляется, но находится в прежнем положении. Следите, чтобы лопатка не слишком погружалась в воду, так как в противном случае это вызовет напрасное расходование силы при проводке. Следует помнить, что при опускании весла нужна быстрота, но никак не сила.

Следующей командой будет — «начинай». При этом корпус, не сгибаясь в пояснице, выпрямляется до вертикального положения; руки вытянуты; голова и туловище составляют одну прямую линию.

По команде «тяни» корпус, сохраняя прежнее положение, сгибается назад (до 30°), ноги выпрямляются, руки сгибаются так, что обращенные вниз локти находятся сантиметров в 15 ти позади корпуса, а кисти рук с рукояткой касаются груди.

Следует обратить внимание, чтобы и здесь корпус и голова были на одной прямой линии, кисти и локти шли в

конечное положение по прямой, не совершая дугообразных движений. Лопатка, опущенная в воду, должна двигаться на одной и той же глубине (в горизонтальной плоскости).

Последняя команда «вынимай» составляет завершение ряда образующих удар движений.

По счету «раз» движением кистей быстро опускают рукоятку сант. на 8 отвесно вниз. От этого лопатка выдвигается из воды. Корпус остается в положении, которое было при конце проводки. По

Правильный способ переноски гребной лодки на воду.

счету «два» руки быстрым и резким движением выбрасываются вперед; рукоятка идет по прямой линии под углом вниз, проходя над коленями и завершая движение в 10 сант. позади последних. Для того, чтобы это выполнить, корпус красноармейцев выпрямляется и подается вперед настолько, насколько требует этого достижение рукояткой описанного положения.

После того, как все это усвоено, следует разучить вращение лопатки, на что обратить серьезнейшее внимание.

Лодки разделяются на прогулочные (обывательные), учебные и гоночные. Основная часть лодки называется баком, левая сторона (если смотреть от кормы к носу) — загребной, правая — баковой.

Уключины разделяются на неподвижные и вращающиеся. Наставная носовая часть кили наз. форштевнем, кормовая — ахтерштевнем, к последней на петлях привешен руль, верхняя планка которого называется румпелем. Весло распашное то, которое держится обеими руками. В весле различают валец и наружное забортное плечо. Ближайший гребец к рулю зовется «загребным», первый с бака — «первым номером».

Прежде чем сесть в лодку, надо вложить в уключину весло. Садиться в лодку надо стоя лицом к корме и имея весло перед собою. Ногами надо становиться на киль или середину банки, чтобы лодку не качать, а главное, не перевернуть. Привыкнуть к работе на подвижных банках (сиденьях) надо также в ящике и лишь затем переходить в лодку. Подвижная банка дает возможность употребить для проводки силу ногных мышц, что дает в сумме (с работой корпуса и рук) наибольший эффект, результат.

Парная гребля, при которой каждая рука гребца имеет отдельное весло, представляет к ученику значительно большие требования в отношении ловкости и опыта.

При этом способе оба весла должны двигаться в воде на одной и той же глубине. Весла одновременно опускаются в воду и вынимаются обратно, т. е. несогласованные движения неизбежно влекут за собой наклонение лодки на одну из сторон. Как только руки складываются на заносе, тотчас одна из них поднимается над другой, чтобы затем принять прежнюю высоту.

В заключение следует сказать, что в парной гребле корпус не отклоняется так далеко назад, как в распашной, потому что при конце проводки руки заканчивают удар не на груди, а по бокам ее, что, конечно, обеспечивает нужную длину удара.

1. Положение гребца при команде «принять основное положение».

2. Положение гребца при команде «весло в воду».

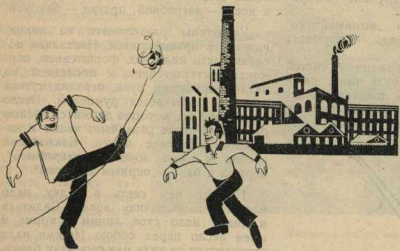
3. Положение гребца при команде «начинай».

4. Положение гребца при команде «тяни».

Подзащитный

ФИЗКУЛЬТУРА 24 ЧАСА В СУТКИ

[М. МАСУНИН, иллюстр. К. УРБИТИС

Появляясь во мну короба ма-под консервов исполнял обязанность мяча.

Физкультура — 24 часа в сутки многими понимается в весьма извращенном виде. Вместо разумно-построенного сочетания (и ее гигиенических условий) с отдыхом в т. д. — парня зачастую используют всюсь день на гимнастику, спорт, бокс и т. д., попяная возмуг, «Физкультура 24 часа в сутки» в весьма узком смысле слова.

(Из комсомольских газет).
ЛЕКТОР, вскинув последний раз курами, почелся правой рукой затылок и, попрыгав на носу «левая», резюмировал все вышесказанное:

«Товарищи комсомольцы! Вы наша смена. Только на нас возложены все надежды. Помните, что нашей обязанностью является заниматься физкультурой 24 часа в сутки. Да здравствует же в здоровом теле здоровый дух и его руководитель — физкультура!»

Результат изложенного провалился среди слушателей немедленно. Слова, без каких-либо формальностей, начались проводиться в жизнь.

Далеко не «физического» лектора «физкультурная» аудитория немедленно же начала «качать» по сигналу, данному первоклассным мастером* по чести капитанов — Серсержкой.

— Товарищи, товарищи (апетелат то над потоком, то почти у самого мола, лектор). Это не... это не... физкультура... ура... ура...

Последний слог этой весьма неожиданной речи произвел несомненный эффект.

Гин-ура! Гин-ура! Ура-ура-ура! — весело пропелал ребята и, отпустив злополучного лектора искать össokочившее с носа пенца, разошлись по домам с единой целью, единой мыслью: «Физкультура — 24 часа в сутки».

ПО ДОРОГЕ на завод Петька, как было условлено, зашел за Серсержкой. Обычно эта операция являлась для Петьки весьма нелегкой, т. к. Серсерж, считая почему-то своим долгом приходить на завод после гудка, при приходах Петьки всегда вставал в кровати. Утца это обстоятельство, Петька пришел на полчаса раньше обычного, надеясь, как всегда, застать спящего «капитанов» в постели.

Но лекция о физкультуре делала свое дело. Не успел Петька открыть дверь, как ему в голову влетел 1-й том «Капитала». Соприкосновение стола, сонливого предмета с Петькиной головой не позволило несколько на углубление марксистского образования, Петьки, тем не менее, оставил значительный след под левым глазом.

— Да ты с ума чтоли спятил?

— Не мешай. Нашей обязанностью является административная физкультура 24 часа в сутки... «Не лаяй под руком, когда человек работает».

Работа же Серсерж закончилась в следующем: поставив на шкаф небольшое зеркальце, он всеми попадавшимися под руку предметами метал дробно и копыт в свою цель.

Петьке, неожиданно осознавшему всю важность физкультуры, этот вид спорта пришелся по душе, и, забыв про полученный синяк, он с пылом истинного спортсмена привнес помысленного Серсерж в «металки». Минут через 5 зеркальце, благополучно разбитое шестой от сапог, валилось на пол, и ребята отравились на завод.

Но... «Физкультура — 24 часа в сутки» — по короткому знаку был устроен 2-верстный «бег с пренативтами». По окончании бега, до завода осталось еще с полверсты, ребята привалились за «футбол».

Появляясь на пути короба изпод консервов немедленно вступил в исполнение обязанностей мяча. Пассировка шла сравнительно небольшим темпом и продолжалась до самого гола (ворот завода), где, при сильном ударе правой ногой, сделан невидимо рительно злобой, «выпал левый». Серсержка при алозиментах всей публики (Петькиных) воюгал мим в гол противника.

«Физкультура — 24 часа в сутки» и, став на работу, ребята привалились за гимнастику. Начав с «воющих движений» мяшиляником во все стороны, они, по окончании работы, сделав предварительно несколько «стоес» на станке, отправились на комсомольское собрание.

«Физкультура — 24 часа в сутки», и Серсерж взял слово: — Ребята, чем париться здесь в душном помещении, перенесем наше собрание в воду — на реку.

— Голосуя предложение. Кто — за, — единогласно. Кто против — так охавь. Возвращаясь — все вышши. Собираясь перенестись в реку.

Общаясь попутно друг с другом на реке немедленно была наметена единственная вопрос — кто лучше плавает? Вопрос решался путем при ведения в действие не только рук (как на обычных собраниях), но и ног. Скорость взяла Петька за что и был немедленно обшши усилиями плавать под водой (вне собрания) помыдру.

По окончании собрания (при процентной активности участвующих) Серсерж направился домой и по дороге раздумывал:

— Прекрасно. Я уже с 5 часов утра занимаюсь физкультурой. Сейчас скоро 10... Уже прошло 17 физкультурных часов — остается 24. Как же быть с остальными 7.

И спортивная голова Серсержа вопрос разрешила. Придя домой, разлевшись, он лег в постель и, привалив один конец постельки к своей левой ноге, он, пропустив его через синяк кровати, другой конец привалил к правой ноге, после чего радостно уснул.

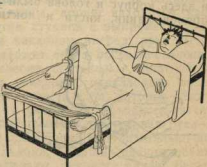

Товарищи, товарищи! Это не... не... физкультура... ура... ура...

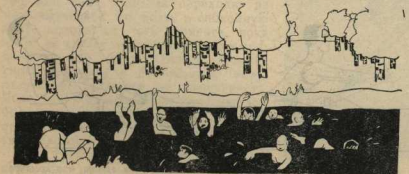
Оставшиеся 7 часов были использованы великолепно. Как только Серсерж подтянул во сне левую ногу, правая немедленно вытягивалась в длину. Столо ему во сне подтянуть правую, и левая немедленно занимала свое прежнее положение.

— Движения правой и левой ногой (рекомендуемые всеми учебниками физкультуры) не прекращались ни на минуту. Лоуэуг «физкультура — 24 часа в сутки» Серсержем был проведен в жизнь на 100%.

Доказывая после этого, что физкультура в течение 24 часов не возможна.

Спортивная голова Серсержа вопрос разрешила.

Чем париться в душном помещении, перенесем наше собрание в воду на реку.

ДОПУСКАЕТСЯ ЛИ НОЧНАЯ РАБОТА ДЕВУШКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ?

М. Иванову (С). Согласно ст. 130 Кодекса законов о труде, как общее правило, женщины и лица моложе 18-ти лет к производству ночных работ не допускаются. Но Народному Комисариату Труда по согласию с Центросоюзом, Центром Советом Профсоюзов предоставлено право разрешать производство ночных работ взрослым женщинам по согласию с ними, если это будет вызвано особой необходимостью. Такое разрешение от Народному Комисариату Труда имеется на ночную работу женщины на телеграфной и телефонной (поставлено Наркомтруда от 2 февраля 1923 г. № 50709), а также на ночную работу женщины на транспорте для следующих должностей: уборщица дежурных вагонов, машинистка дежурных вагонов, машинистка пассажирских поездов, кучера, уборщица пассажирских вагонов, билетные и багажные кассиры, дежурные по станциям, сторожа переездов (поставлено Наркомтруда от 27/11, 23 г. и от 2/IV, 24 г.). Но и в этих работах женщины, кормящие грудью или беременные, не допускаются.

Кроме того, в виду широких размеров безработицы среди женщин, Народному Комисариату Труда РСФСР постановил циркуляром от 23/II—24 г. № 23/5071 принят возможным в некоторых случаях не ставить особых препятствий к допущению на ночные работы женщины, если это будет обусловлено, когда в связи с сокращением штатов и от недопущения женщины к ночной работе с/гироты увольнение или перевода на другую работу ввиду отсутствия содержания. В этих случаях для допущения женщины к ночной работе должно быть получено разрешение от Губтелгаза Труда.

ДОЛЖНО ЛИ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЛАТИТЬ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЗА БАТРАКА?

И. Славскому. Согласно указанным выше «Временным правилам об условиях применения пособий к несемому труду в крестьянских хозяйствах» (ст. 14), крестьянские хозяйства обязаны платить социальное страхование за батраков в тех случаях, когда в хозяйстве работают не менее 3-х батраков или батрачек в течение całego сельско-хозяйственного года. В противном случае крестьянское хо-

зяйство может и не уплачивать социального страхования.

В КАКОМ РАЗМЕРЕ КРЕСТЬЯНИН МОЖЕТ БРАТЬ ПЛАТУ ЗА СДАВАЕМЫЙ ИЛИ В АРЕНДУ ЗЕМЛЮ?

Г. Тельнову. В случае сдачи в аренду крестьянином своей земли и аренды арендой платой определяется тем соглашением, которое заключается между собой крестьянином и арендатором. Обязательного размера платы не устанавливает Арбитражная палата, в зависимости от соглашения, может вноситься денгами, продуктами или иными видами вознаграждения.

ГДЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ТОЧНЫЕ УКАЗАНИЯ ПО ВОПРОСУ ИСКУССТВЕННОГО ОРОШЕНИЯ ПОЛЕЙ?

Н. Михайлову. Вопросы мелиорации и вопрос искусственного орошения полей, веляют земельные органы, веляют местные органы власти, могут указывать содействие тем предприятиям населением мелиоративных работ, которые будут признаны целесообразными и необходимыми. Данные земельных органов вносятся и соответствующие сведения по затронутым вопросам. Поэтому и нам следует обратиться в свое Областное Земельное Управление за всеми указаниями по интересующим вас вопросам мелиорации.

КАК ПОЛУЧИТЬ ЛЕСА ДЕРЕВНИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ В КРЕДИТ?

К. Ананьеву. Покупку сельскохозяйственных машин и орудий для полевой работы можно произвести в местном отделении Госсельхоза (губ. отделении), непосредственно или через кооперативные организации. Согласно циркуляру Наркомзема от 13/III—25 года № 16356, а также постановления Совнархоза СССР от 6/У—25 года о льготной продаже крестьянству с-х машин и орудий, при покупке всяких орудий кредит предоставляется и если машина или орудия имеют стоимость свыше 12 рублей. Кредит предоставляется сроком от 1-го до 3-х урожаев, в зависимости от размера стоимости машины или орудия. Машин стоимость ниже 12-ти руб. продается за наличный расчет. При покупке в кредит вносится аванс до 30%, стоимость машины или орудия. Покупая в кредит машину, надо учитывать возможность своевременной уплаты денег за нее.

бесее. И если, поместив ты или другую вещь, мы тут же будем во всеулыбели разбирать по косточкам автора, это повредит и автору, и читателю. Отвечаем таким образом.

Б. Вельяну Ивану.—Переслал в «Молодой Ленинец».

А. Ротинку (Новосибирск).—«Активист» или «Роман комсомольца» не пойдет. Не говиясь за большими вещами. Написи небольшой рассказ, в котором ты хочешь вывести и нам, отдал внешне, почисть, не забывай мой голос. Если у тебя есть что-то хорошее, небольшое, веселое, пришло, «Актриса» и «Очень слаб».

М. Маюму (Москва).—Пождет.

Г. Григину (Москва).—Одна затмея перелая в «Молодой Ленинец», другая пойдет у нас. Писни еще.

Крюкову П. (Перезо).—Рассказ не пойдет. Но писать ты должен. Недостаток «Дружничка» в неправдоподобности описания. Это скорее програвация заметки, чем рассказ. Искр рассказ, ведь садала сухожестственно и неубедительно. Как заметка или очерк, материя тоже не годится, потому что неубедительно, насколько важна история действия ее. Одним словом, пиши еще. Попорубь дасть корреспонденцию, а не рассказы.

А. Глазову (Хорош).—Твой рассказ «И. Яков» не годится, особенно для конкурса. Тема, ваятющая, но разрабатана, как следует. Если даже в жизни своих работ не бываю столкновения с родственными, то во всяком случае не в такой форме, как у тебя написано. Рассказ твой садала неправдою. Прикажи заметки. Русинки тоже слазы для журнала.

Б. Вельяну (Ленинград).—Отвятили письмом. И. Яков РЛКСМ—3-е отделение в Яковле (Полтава).—Отвятили письмом.

К. Рцу Ивченко.—Смотри ответ реакции в № 11 об обосужении «Неуказаний» и С. Семенову. (Александровск). Проходящий всеобщу считается допривычком. Допривычки пользуются льготами: в день посещения площадок арестованного отпускаясь с таким расчетом, чтобы они имели возможность не опоздать на занятия. Допривычки скрывают за собой место за все время подготовки и могут уходить лишь при сокращении штатов и т. в. в последнюю очередь.

Волотовскому (Екатеринслав).—Ты можешь писать неплохие фельетоны. Рассказ о Марсе не пойдет. Писни еще. Давай фактический материал. В беллетристику не укладывайся.

Б. Вельяну (Москва).—Не пойдет. Если фелетон, то без фактов велья; если рассказ, то тема эта многими уже достоянно исследована, а твоя она не разработана с художественной убедительностью. Велья слишком тенденциозна и шагумена.

Г. Олюкову (Рейд Тенару).—«Неуказаний паш» не пойдет. Легко на фубульничном выслать не можем, потому что редакция никакими особыми средствами не распознать, кроме тех, которые нужны для выпуска журнала.

В следующем раз, когда будешь писать, ваяния своей поварой адрес: «Неуказаний шеф» не пойдет. Легко со стороны языка и живости изложения, но тема слишком анекдотична. Присылай о вашей жизни очерки и заметки.

К. Готевку (Харьков). Переслал в «Комсомольскому Празду».

А. Китаеву (Лашкент).—Отвече написали письмом.

Н. Ильяскому (Москва).—Переслал в «Комсомольскому Празду».

На. Задану (Хотьково).—Не пойдет.

В. Бершлякскому (Москва).—Не пойдет, хотя есть неплохие строчки. Писани очевидно видны хуже ваяния. Писать тебе не торонись. Больше работай над стихом. Стих твой велья малоразног.

РЕБУСЫ, ШАРАДЫ И ЗАДАЧИ

С этого номера в нашем журнале открывается новый раздел: «Ребусы, шарды и задачи».

Для решения ребусов, шарды и задач не требуется никаких особых знаний и решения ребусов, а именно: клычка, посвященная тебею рисунком или после него, означает, что эти слова, выделенные этим рисунком, нужно отнять букву с начала или с конца слова, смотря по месту, перед рисунком или после него отнять клычка.

Фамилии ко творениям, присланным перемы правдыю реминга, будут опубликованы в журнале.

№ 1. ШАРАДА.

Н. Н. С.
Упадет в Африке живот,
второе по земле помет,
и его ты употребишь,
Коец—борьбу с врагом велят.
А все—погубит неизбежно.
А ну, разгадай прилежно!

№ 2. ЛОГОГРАФИ.

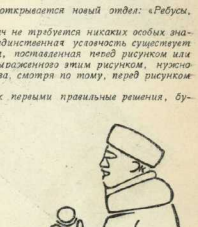
Н. Н. С.
Много с «Д» у дварей,
«З»—весь мир для азелей.
С «Ф»—воссия в старину,
С «М»—ведем мы с чем войну;
Но не пушками, карточью:
Клявог, лекция и речью.

№ 3. ЗАДАЧА.

Из шести спичек построить три равносторонних треугольника так, чтобы стороны треугольника равнялись спичке.

ВОЛТ С ДАЙКА: «разрешить это на 7 частей и составить из них квадраты».

Подпись к этому рисунку находимся на нем самим.

№ 4. ЗАДАЧА.

к	и	с	к	а	ф	и	а	к	р
а	ю	т	е	р	ж	ь	о	а	я
к	о	р	и	я	з	а	с	о	в
в	а	з	к	о	б	у	р	д	я
я	а	д	а	р	а	у	п	р	я

Из этих отрезков предлагается составить квадрат таким образом, чтобы из незарытых букв составился огунок.

ЗАГАДКИ-ШУТКИ.

1) Сколько раз нужно ваять буквы «П.К.», чтобы получился квадрат? 2) Название какой-то предмета домашней обстановки можно написать, повторяя много раз огуну букву?

ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ

Клячко, Лаврику, Пенцису (Харьков).—Переслал в «Комсомольскому Празду».

Р. Бельяну (Ново-Николаевск).—Отвече личным письмом. Пождет.

С. Янжелевскому (Костром).—Мы отвели уже в журнале «Уголок переписки» с читателями, как будут помещаться критические заметки, все мысля, замечания, читательские письма в журнале в целом, так и об отдельных материалах, в нем помещаемых. В-х последних номерах «СМЕНИ» ты можешь ознакомиться с тем уголком.

Что касается твоего требования прощения—тобы сама редакция приложила помещенный материал для того, чтобы придать критический подход у читателя, так ну что тебе сказать, что это немыслимо. Если мы помещаем материал, в котором есть недостоит, то мы всегда указываем им автору вли в письме, или в личной

КОМСОМОЛЦЫ
РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ
ПОМНИ:

СМЕНА—ТВОЙ ЖУРНАЛ!
Подпишись на СМЕНУ!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес.—24 №-ра 5 р. 60 к. На 3 мес.—6 №№. 1 р. 55 к.
 • 6 • —12 • 2, 95 • 1 • —2 • • • — 60 •

Подписку направлять в Из-во «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»,
 Москва, Новая площ., уг. М. Черкасского пер., д. 6/7.

